НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ТАЙНЫХ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА®

В УКРАИНЕ

№ 21
2017 год

ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Подписной индекс 94838

Читайте в номере:

Мыкола Хвылевой» « Все застрелиться никак не могу...» 12

Что не поделили Япония с Кореей 8

Как жилось в Крымском ханстве 10

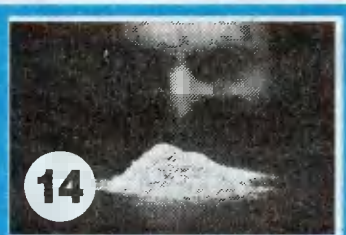
Чем кормили в нацистских лагерях 16

Хэмингуэй вызывал критиков... на ринг

2

Гашиш, кокаин, опиум:

чем «баловались» знаменитые литераторы



14

4 820098 380282 21

Золотая... канализация

Каждый год в Швейцарии вместе со сточными водами утекает одного только золота и серебра на сумму в 3 млн франков.

К такому выводу пришли местные ученые в своем исследовании, посвященном вопросу содержания драгоценных и тяжелых металлов в сточных водах. В абсолютных цифрах, если верить данным этого исследования, каждый год в канализацию Швейцарии утекают 3 тыс. кг серебра и 43 кг золота. С чем это связано? Дело в том, что с развитием инновационной экономики в Швейцарии растет и применение в промышленности драгоценных и тяжелых металлов.

Например, тантал и германий все активнее применяется в электронной промышленности, ниобий и титан - в технологиях легирования, гадолиний же необходим в производстве контрастных веществ, нужных для рентгеновских исследований. И вот недавно ученые задались вопросом, что происходит со всеми этими металлами после того, как они отслужили своё?

Группа экспертов проанализировала 64 комплекса очистных сооружений. Выяснилось, например, что в кантоне Юра в сточных водах наблюдается повышенное содержание рутения, родия и золота, что связано с деятельностью часовой промышленности в этом регионе.

В некоторых районах кантонов Граубюнден и Вале были обнаружены следы мышьяка, что, скорее всего, обусловлено естественными причинами. Интересно, что в сточных водах кантона Тичино концентрация золота столь высока, что было бы даже вполне рентабельно заняться его добычей. Причина - наличие в кантоне нескольких золотообогатительных комбинатов.

Однако в целом, как указывают ученые, заниматься вылавливанием ценных металлов из сточных вод в экономическом смысле совершенно не выгодно.

Напоминаем!

Уважаемые авторы «Интересной газеты в Украине»! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Мамонт оказался... черепахой

В 1951 году на ежегодном торжественном обеде американского Клуба исследователей гостей угощали настоящим мясом мамонта. Во всяком случае, именно так сообщила на следующий день популярная газета The Christian Science Monitor, основываясь на рассказах участников обеда.

В достаточно подробной статье, в частности, сообщалось, что мясо для банкета предоставил американский исследователь Арктики, геолог Бернард Хаббард, широко известный в то время как "Ледниковый священник". Он якобы обнаружил цельную тушу мамонта, вмерзшую в лед на одном из Алеутских островов - Акутане - и отправил ее в Нью-Йорк специально для званого обеда.

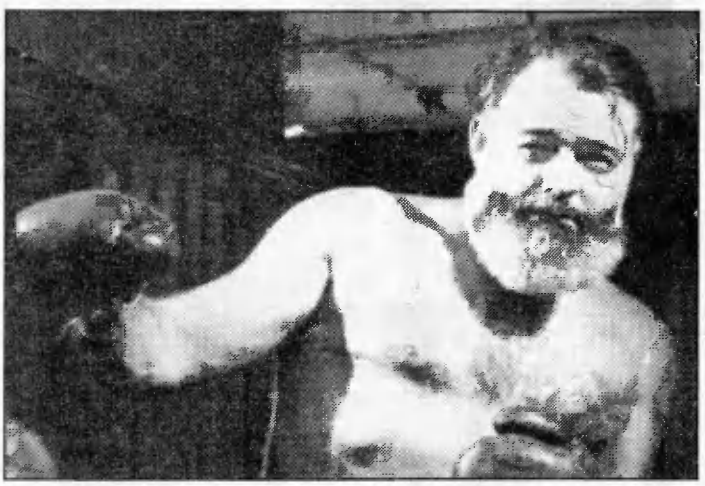
"Когда я стал новым членом клуба, на первом же обеде товарищи рассказали мне о том случае", - вспоминает Джек Хорнер, специалист по динозаврам университета штата Монтана и прототип ученого-палеонтолога из книги "Парк Юрского периода" - Причем речь шла и о мамонте, и о ленивце". Другой член Клуба исследователей, Пол Грисуолд Хаус,также не смог присутствовать на знаменитом ужине 1951 года, но признался, что его бы не удивило присутствие в меню "ископаемого" блюда. Ежегодные обеды прославили Explorers Club "как участием знаменитостей вроде Тедди Рузвельта и Нила Армстронга, так и странными закусками типа жареных тарантулов и козьих глазных яблок", отметил Хаус.

Узнав, что Хаус не придет, организовавший мероприятие театральный продюсер Уэнделл Филипс Додж прислал ему домой кусочек мяса, представленный как филе гигантского ленивца мегатерия. Но вместо того, чтобы поджарить его и съесть, осторожный Хаус заспиртовал образец, поместив в баночку с этанолом.

Спустя полвека, в 2001 году, зафиксированный таким образом кусок мяса, приписываемого ленивцу, или мамонту, или им обоим, оказался в коллекции музея Йельского университета. А еще через несколько лет местный аспирант-геолог Мэтт Дэвис решил идентифицировать загадочное блюдо. Потенциально ему действительно могло быть много тысяч лет, и применение стандартных методов анализа столкнулось бы с определенными трудностями, поэтому Дэвис набрал целую команду специалистов. Которые после серии исследований однозначно заявили, что ни к мамонту, ни к ленивцу образец отношения не имеет, поскольку принадлежит... зеленой суповой черепахе Chelonia mydas.

Несмотря на громкое разоблачение, вскоре после знаменитого обеда Уэнделл Додж выступил с комментарием о том, что он располагает "зельем, позволяющим превращать мясо черепахи в мясо ленивца". Но на это заявление в те времена просто не обратили внимания.

Хэмингуэй вызывал критиков... на ринг



В декабре 1946-го Хемингуэй впервые улыбался при чтении текста о себе. Он не любил журналистов, считал большинство из них лгунами, но материал New York Post оказался очень приятным: "Отдельные жесты позволяют угадать в нем боксера, а движения его грациозны, как у тореадора", - отмечалось в материале.

Хемингуэй долго мечтал о том, чтобы люди видели в нем серьезного спортсмена, а не только писателя. Хотя Эрнест никогда не был профессионалом, а его знаменитая цитата "Мои писания - ничто, мой бокс - все" - в большей степени лукавство.

Хемингуэй провел много настоящих боев, но выглядел в них далеко не так классно, как казалось ему самому. Такой уж был человек.

В детстве Эрнеста заставляли петь в церковном хоре и играть на виолончели. Ему это очень не нравилось, но так хотела мама - в прошлом оперная певица, которая бросила карьеру после свадьбы. Она сидела с детьми (у Хемингуэя было четыре сестры и один брат) и иногда давала уроки музыки. "Мать целый год не пускала меня в школу - чтобы я учился музыке. Она думала, что у меня есть способности, а на самом деле у меня не было никакого таланта", - вспоминал Эрнест.

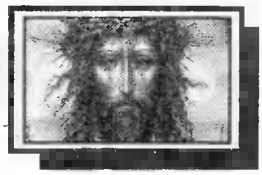
Отец Хемингуэя был врачом и мечтал, что сын тоже пойдет в медицину или хотя бы займется естествознанием. С трех лет он брал его на рыбалку и охоту, проверяя, как хорошо мальчик запоминает названия деревьев, птиц и рыб.

Радость Эрнесту приносили главным образом две вещи - литература и спорт. В школе он начал играть в футбол - правда, из-за крупного телосложения и нескладности старался меньше бегать и чаще находился у чужих ворот, чтобы цепляться за мяч и укрывать его корпусом. С футболом получалось не очень, но зато приходили успехи в водном баскетболе - странной игре, где сочетаются правила классического баскетбола и водного поло. Через несколько матчей Эрнест стал капитаном команды в своем возрасте.

В четырнадцать Хемингуэй прочитал в газете об уроках бокса в Чикаго и ездил туда из пригорода - Оук-Парка. Объявление оказалось фальшивкой: на самом деле в боксерский клуб требовались спарринг-партнеры для профи. В первый раз Эрнест хорошенько получил, а в конце тренировки ему посоветовали больше не возвращаться. Однако он не послушался и мотался в зал на каждое следующее занятие. Скрывать походы от родителей не удавалось, поэтому мама следила за тем , чтобы сын возвращался из клуба здоровым. Иначе - все. Конечно, случались большие синяки, но Хемингуэю очень нравилось ощущать себя боксером.

Отец купил Эрнесту кожаные перчатки, и он каждый день устраивал бои с тенью. Как-то раз Хемингуэй даже организовал дома

(Окончание на стр. 4)



«Моему бывшему хозяину...»

Джордан Андерсон родился в 1825 году где-то в штате Теннеси. Семилетним мальчиком его продали генералу Полдингу Андерсону, плантатору в том же штате. Поначалу он прислуживал сыну генерала, Патрику Генри Андерсону; дети были ровесниками. Но с годами Джордан стал одним из самых надежных и трудоспособных рабов на плантации.

В 1848 году он женился, и к 1864 году, когда принадлежавших Андерсонам рабов освободили солдаты-северяне, у них с женой Амандой родились 11 детей.

Джордан решил немедленно покинуть плантацию вместе с семьей. Его хозяин, к тому времени Патрик Генри, пришёл в такую ярость, что попытался застрелить Джордана, но сосед успел отобрать у него пистолет. Патрик Генри поклялся, что убьёт Джордана, если тот когда-либо попадётся ему на глаза.

Джордан устроился на работу в больницу, где подружился с хирургом Кларком Макдермонтом. Когда в 1865 году война закончилась, Макдермонт отправил Джордана с семьей к своему тестю Валентину Уинтерсу в Дейтон (штат Огайо), который помог Джордану найти работу в городе.

В июле того же года Джордан получил письмо от бывшего хозяина. Поскольку Джордан был неграмотным, он попросил Уинтерса прочесть ему письмо. Патрик Генри сообщал, что плантация и поместье пришли в совершенный упадок, и он не может дальше их содержать, лишившись всех своих рабов. Андерсон просил Джордана о помощи, пообещав, что будет относиться к нему как к свободному человеку и платить за работу.

Через пару недель Джордан решил ответить Андерсону, надиктовав письмо Уинтерсу.

"Дейтон, штат Огайо,

7 августа 1865 года.

Моему бывшему хозяину, полковнику П.Г.Андерсону, Биг-Спринг, штат Теннеси.

Сэр,

Я получил Ваше письмо и был рад, что Вы не забыли Джордана и хотели бы, чтобы я вернулся и снова стал жить с Вами, обещая сделать все, чтобы с Вами мне было лучше, чем с кем-либо ещё. Я часто беспокоился о Вас. Я боялся, что Вас давно уже повесили янки за укрывательство мятежников, которых они у Вас нашли. Видимо, они не знали о той истории, когда Вы пошли к полковнику Мартину, чтобы убить солдата северян, которого его отряд оставил там на конюшне. Хотя Вы и стреляли в меня дважды перед тем, как я Вас покинул, я не желал Вам зла и рад, что Вы до сих пор живы. Было бы хорошо вернуться в мой добрый старый дом, увидеть мисс Мэри и мисс Марту, как и Аллена, Эстер, Грин и Ли. Передайте им всем, что я их люблю и надеюсь встретиться с ними в лучшем мире, если не в этом. Я с удовольствием посетил бы всех вас, когда работал в больнице Нэшвилла, но один сосед сказал мне, что Генри собирается застрелить меня, если у него будет такая возможность.

Я хотел бы в особенности понять, что за хорошие условия Вы

мне предлагаете. Я здесь довольно сносно устроился. Я получаю двадцать пять долларов в месяц, пропитание и одежду. У меня удобный дом для Мэнди (ее тут называют миссис Андерсон), а дети - Милли, Джейн и Гранди - ходят в школу и хорошо учатся. Учитель говорит, что у Гранди способности, чтобы стать священником. Они ходят в воскресную школу, а мы с Мэнди регулярно посещаем церковь.

К нам хорошо относятся. Иногда мы слышим, как говорят: "Эти цветные были рабами в Теннеси". Дети обижаются, когда слышат такие речи, но я им говорю, что в Теннеси принадлежать полковнику Андерсону не было зазорно. Многие черномазые, как и я, почли бы за честь называть Вас своим хозяином. Если бы Вы написали, сколько Вы будете мне платить, мне было бы проще понять, будет ли мне выгоднее вернуться.

Что касается свободы, которой, как Вы говорите, я могу пользоваться, тут я ничего не приобрету, потому что я получил свои бумаги об освобождении в 1864 году от начальника военной полиции в Нэшвилле. Мэнди говорит, что опасается возвращаться без какого-то подтверждения того, что Вы будете относиться к нам по справедливости и по-доброму. Мы решили испытать Ваши добрые намерения, попросив Вас прислать нам плату за то время, что мы Вам служили. Это позволит нам забыть и простить старые счёты, а равно полагаться на Вашу справедливость и дружбу в будущем.

Я служил Вам верой и правдой на протяжении тридцати двух лет, а Мэнди - двадцати лет. Из расчета двадцать пять долларов в месяц для меня и два доллара в неделю для Мэнди, наш заработок составил бы одиннадцать тысяч шестьсот восемьдесят долларов. К этому следует прибавить проценты за то время, когда оплата нашего труда задерживалась; также следует вычесть Ваши расходы на нашу одежду, три визита врача ко мне и удаление зуба Мэнди. Полученная сумма - это то, что Вы нам должны по справедливости.

Пожалуйста, отправьте деньги "Адамс-Экспрессом" на имя В.Уинтерса, эсквайра, Дейтон, штат Огайо. Пока Вы не заплатите за нашу верную службу в прошлом, нам будет трудно поверить Вашим обещаниям на будущее.

Надеемся, Создатель открыл Вам глаза на всю ту несправедливость, которую Вы и Ваши предки причинили мне и моим предкам, заставляя нас на протяжении поколений работать на вас без какого-либо вознаграждения.

Здесь я получаю расчёт каждую неделю, тогда как в Теннеси у негров не было дней получки - как не было их у лошадей или коров. День расплаты для тех, кто обманывал своих работников, обязательно наступит.

Когда Вы будете отвечать на это письмо, сообщите, пожалуйста, обеспечите ли Вы безопасность моим Милли и Джейн, которые выросли и стали красивыми девушками. Вы знаете, что случилось с бедными Матильдой и Кэтрин. Я лучше останусь здесь и умру от голода, если до этого дойдёт, чем подвергну своих девочек позору из-за насилия и мерзости со стороны молодых господ.

Также сообщите, пожалуйста, открылись ли в Ваших местах школы для цветных детей. Самое большое мое желание сейчас состоит в том, чтобы дать своим детям образование и воспитать их в добродетели.

Передавайте привет Джорджу Картеру, а также благодарность за то, что он отобрал у Вас пистолет, когда Вы пытались меня застрелить.

От имени Вашего прежнего слуги

Джордана Андерсона".

Уинтерс опубликовал письмо, озаглавив его, с подачи Джордана, "Письмо освобожденного раба бывшему хозяину", в местной газете "Цинциннати Коммершиал", а 22 августа оно было перепечатано в "Нью-Йорк Трайбьюн", одной из самых популярных в то время ежедневных газет.

Патрик Генри Андерсон так и не смог нанять своих бывших рабов и умер двумя годами позже в возрасте 44 лет. Джордан прожил до 1907 года, Аманда пережила его на шесть лет и была похоронена рядом с мужем в Дейтоне.

Первый робот, получивший гражданство

Человекоподобная роботесса София, наделенная технологиями искусственного интеллекта и разработанная гонконгской компанией Hanston Robotics, получила подданство королевства Саудовская Аравия.

"Я очень горжусь тем, то мне выпала честь занять особое положение. Получение первого гражданства роботом - это настоящее историческое событие для всего мира", - объявила София на недавней пресс-конференции.

Передача эмоций является одной из важнейших особенностей Софии. Андроид способен делать грустную гримасу, когда недоволен, или улыбаться, демонстрируя свою доброжелательность и радость. Создатели Софии запрограммировали ее таким образом, чтобы она могла учиться у тех людей, которые ее окружают. Поэтому выражение эмоций и демонстрация доброты и сострадания - лишь одни из примеров того, что робот действительно хочет обучаться, наблюдая за своим окружением. Помимо этого, Софию можно назвать "настоящей душой компании" - она способна поддерживать интеллектуальные беседы.

"Я хочу жить и работать с людьми, поэтому мне нужно уметь выражать эмоции, чтобы понимать людей, добиваться их доверия", - объяснила София журналистам.

К сожалению, более подробных сведений о том, что же значит получение саудовского гражданства Софией, в ходе мероприятия озвучено не было, поэтому неизвестно, получил ли робот вместе с ним какие-то человеческие права или же правительство страны собирается разработать отдельную систему прав специально для роботов.

Конечно же, наделение андроида подданством королевства вызвал шквал возмущений среди многих пользователей интернета, а также жителей страны, обративших внимание на то, что София, представленная как женщина, выступала на мероприятии без хиджаба и мужчины-опекуна. Напомним, что у женщин Саудовской Аравии таких прав нет.

Кроме того, критике также подвергся и тот факт, с какой легкостью и скоростью было предоставлено подданство роботу, когда трудовые мигранты, работающие в стране на протяжении многих лет, очень сильно ограничены в правах.

Хэмингуэй вызывал критиков... на ринг

(Окончание. Начало на стр. 2)

мини-турнир, собрав всю футбольную команду. Через пару часов все гости были побиты.

Параллельно Эрнест редактировал еженедельную газету "Трапеция", где писал в том числе о спорте. В школьные годы он также занимался плаванием, легкой атлетикой, стрельбой и бейсболом.

"Больше всего я играл в футбол, потом в баскетбол, а там начинался сезон на треке и бейсбол - и в итоге я так уставал, что на науки меня уже не хватало. Я больше учился уже после школы".

Обустроил ринг дома и вызывал критиков на бои

Со временем Хемингуэй увлекся новыми видами спорта. Он неплохо освоил теннисную ракетку и следил за пелотой - баскским видом спорта, ставшим прообразом современного сквоша. "Это самая быстрая, трудная, неистовая игра. Мне очень нравится", - рассказывал Эрнест мексиканскому журналу Cancha.

Но бокс стал для писателя больше, чем просто видом спорта. Хемингуэй старался посещать все значимые бои, заводил знакомства с профи (например, с чемпионом мира в супертяжелом весе Джином Танни) и активно тренировался. Дома в Ки-Уэсте он даже оборудовал ринг, где устраивал любительские турниры - дрался сам и судил.

Хемингуэй периодически не стеснялся вызывать на поединки литературных критиков, статьи которых вызывали особенно сильное отторжение. Те в ответ тактично молчали, потому что Эрнест выглядел грозно.

Для Хемингуэя было важно постоянно читать про любимый спорт. На Кубе, где была создана повесть "Старик и море", писатель не расставался с книгой "Байрон и бокс", которая посвящена увлечению знаменитого британского поэта-романтика. "Необходимо, совершенно необходимо хоть несколько раз в году смотреть хорошие бои, - говорил Эрнест. - А если долго не ходишь на бокс, в конце концов приучишься киснуть дома".

Свои боксерские способности Хемингуэй оценивал очень высоко. Однако его окружение и исследователи уверены, что Эрнест сильно преувеличивал. Вот что рассказывал романист Морли Каллаган, его друг и спарринг-партнер: "Мы были боксерами-любителями. Разница заключалась лишь в том, что он отдавал увлечению боксом не только время, но еще и воображение. А я действительно много работал с хорошими боксерами в колледже".

"Хемингуэй взялся обучать боксу какого-то молоденького паренька, - вспоминала подруга Эрнеста Гертруда Стайн. - Боксировать паренек не умел, но как-то нечаянно отправил Хемингуэя в нокаут. Должно быть, такое время от времени и впрямь случается".

Известный в США продавец антикварных книг Стивен Дж. Герц убежден: "Любой, кто хоть более-менее серьезно занимался боксом, мог запросто повалить Хемингуэя. Он всегда любил преувеличить свою мужественность".

Получал от Джина Танни и побил издателя

Самый известный бой Хемингуэя прошел в 1929 году в Париже. Это была чисто литературная история: соперником стал его друг и писатель Морли Каллаган, а судьей - классик американской литературы Фрэнсис Скотт Фицджеральд. Самое интересное, что сражения потребовал именно Фицджеральд: как-то раз он сказал, что Хемингуэй мог бы справиться с чемпионом мира в полутяжелом весе, а Каллаган над этим посмеялся. Решили проверить.

Эрнест был уверен, что легко разделается с другом, потому что был и выше, и стройнее, и мощнее. Каллаган точно его побаивался и весь первый раунд отклонялся от ударов. Затем Хемингуэй загнал Каллагана в угол и мог спокойно завершать бой, но почему-то не стал. "Послушайте, Морли, - терпеливо сказал он. - Никогда не пригибайтесь так низко. Нанести удар из такого положения невозможно". Каллаган чувствовал себя раздавленным.

Но именно этот момент заставил Морли собраться и забыть о легендах, ходивших вокруг Хемингуэя-боксера. "Вскоре выяснилось, что и я могу свободно наносить ему удары, - вспоминал Каллаган в книге "Тем летом в Париже". - Как же он воспринимал хуки в голову, которые так и сыпались на него справа? Рассказывали, будто от боли он так сильно звереет, что может убить. Все это ерунда. В тот день он переносил удары в голову не менее стойко, чем любой хороший боксер-студент. При этом он сохранял благодушие и отдавал должное умениям противника. Возможно, он считал, что помог мне советом не пригибаться слишком низко, вдохнул в меня уверенность".

Хемингуэй проиграл, но не выглядел расстроенным. После боя писатели выпили в кафе.

Неудивительно, что Эрнест не выдержал боя и с Джином Танни, тот едва не отправил его в нокаут.

"Вдруг Эрнест сблизился со мной и начал выбрасывать свинги, - вспоминал звездный боксер. - Он попал и рассек мне губу. Пошла кровь, и тут Хемингуэй стал наносить удары по моим локтям. "Эрнест, остановись, пожалуйста", - сказал я. Но он продолжал бить. Я решил, что ему не повредит небольшой удар по печени. Чтобы попасть точно в печень, нужно выбрать правильный момент - я так и сделал. Если честно, я даже немного забеспокоился. Колени Эрнеста подогнулись, лицо посерело, и я подумал, что он сядет на пол. Но он остался на ногах. Следующие несколько часов Эрнест был довольно мил со мной".

С кем бы Хемингуэй ни дрался, он всегда выбирал агрессивную тактику. "Боксер, который только защищается, никогда не выигрывает. Не лезь на рожон, если не можешь побить противника. Загони боксера в угол и выбей из него дух. Уклоняйся от свинга, блокируй хук и изо всех сил отбивай прямые...", - писал Эрнест о своих боксерских принципах.

Однажды эта стратегия сработала. Вызов писателю бросил известный в Штатах издатель Джозеф Нэпп, и Хемингуэй был настолько мощнее противника, что тот едва не потерял сознание после серии ударов в голову. Эта победа вдохновила писателя на публичное пари - 250 долларов любому, кто продержится против него хотя бы три раунда. Желающих не нашлось.

Хемингуэй любил горделиво вспоминать еще одну историю. Когда он в 1920-е годы жил в Париже, в городе периодически появлялся чемпион в тяжелом весе Джек Демпси, его еще называли "Костоломом из Манассы" (позже им восхищался сам Майк Тайсон). В свободное время Демпси боксировал с некоторыми американскими знаменитостями и отказал только одному человеку - Хемингуэю.

"Ему было лет двадцать пять, он был в отличной форме и считал себя хорошим боксером, - объяснял Демпси. - Я довольно неплохо разбираюсь в людях, в мужчинах уж точно, и понимал: если бы я вышел на ринг, Хемингуэй бросился бы на меня из как сумасшедший. Чтобы остановить его, пришлось бы бить всерьез, по-настоящему жестко, а я этого не хотел".

Для Хемингуэя такой ответ означал только одно: "Я тебя боюсь".

Бокс был в его рассказах и романах

Страстная любовь к боксу отражалась и в литературе Хемингуэя. Его известный (отчасти биографический) роман "И восходит солнце" начинается с описания боксерского прошлого одного из героев.

"Роберт Кон когда-то был чемпионом Принстонского университета в среднем весе. Не могу сказать, что это звание сильно импонирует мне, но для Кона оно значило очень много. Он не имел склонности к боксу, напротив - бокс претил ему, но он усердно и не щадя себя учился боксировать, чтобы избавиться от робости и чувства собственной неполноценности, которое он испытывал в Принстоне, где к нему, как к еврею, относились свысока".

Хемингуэя ценят не только за популярнейшие произведения "Старик и море" и "Прощай, оружие!", но и за короткие рассказы. Он написал свыше тридцати новелл, и некоторые из них так или иначе связаны с боксом. Захотите прочитать - ищите "Бойца", "Убийц", а особенно - "Пятьдесят тысяч". Последнее произведение - сильная и очень закрученная история про подставной бой.

"Они разошлись по углам. Я снял халат с Джека, он налег на канат и несколько раз согнул ноги в коленях, потом натер подошвы канифолью. Раздался гонг, и Джек быстро повернулся и вышел. Уолкотт подошел к нему, они коснулись друг друга перчаткой о перчатку, и едва Уолкотт опустил руку, как Джек провел двойной джеб [короткий прямой удар, применяемый на близком расстоянии] левой в голову. Не было на свете лучшего боксера, чем Джек. Уолкотт пошел на него, все время двигаясь вперед, опустив подбородок. Он предпочитает работать крюками [крюк - удар согнутой рукой, один из самых сильных в боксе] и держит руки низко. Все, что он умеет, - это бить".

И все-таки, как бы Хемингуэй ни выпендривался, даже пояс чемпиона мира по боксу не стал бы для него значимее Пулитцеровской и Нобелевской премий. Как-то раз Эрнест пересекся в кабаке со старым приятелем Джедом Кайли. Тот диалог Кайли пересказал в книге "Хемингуэй. Воспоминания старого друга".

- Все еще в чемпионы метишь? - спросил я.

- Да, - ответил он. - Но только не в боксе.

- В борьбе? - сказал я.

- Нет, - ответил он.

- Так в чем же?

- В литературе.

Возможно, это было главное признание Хемингуэя. А для бокса он и так сделал многое - одной любовью.

Вадим Кораблев

J-5
№21
2017 год

Болезни, о которых мы забыли

Антонов огонь, родильная горячка, скорбут, пеллагра - все эти названия ничего не говорят современному человеку. Но ещё сто лет назад они приводили в ужас врачей - ни причин этих заболеваний, ни эффективных методов излечения известно не было. Антисептика, антибиотики, прививки, витамины и психоаналитики навсегда избавили человечество от множества страшных хворей. С чем же мы попрощались?

Хвори из кастрюли

Многие страшные, мучительные и порой смертельные недуги прошлых столетий были следствием неправильного питания. Например, коварная цинга, болезнь моряков, бедняков и царей. От скорбута (так называли цингу на Руси) скончался Федор Алексеевич, старший брат Петра I. Из-за цинги кровоточили десны, опухали ноги и "разжижалась кровь".

Бери-бери (полиневрит) - авитаминоз, хворь японских офицеров и китайских кули, убивала десятки тысяч человек: больной слабел, становился плаксивым и раздражительным, мучился от болей в ногах.

Пеллагра - тоже один из авитаминозов, возникающий следствие длительного неполноценного питания. От пеллагры человек превращался в ходячий скелет, его кожа шелушилась и покрывалась болячками.

Гемералопия (или куриная слепота) - это расстройство зрения вследствие заболевания сетчатки и зрительного нерва. Куриная слепота не убивала, но доставляла массу неудобств - человек, страдающий ей, терял способность видеть в темноте или сумерках.

Эндемический зоб - увеличение размеров щитовидной железы - превращал десятки тысяч детей в пучеглазых клинических идиотов.

В наши дни любой образованный человек знает, что бери-бери за считанные дни лечится витамином B1, цинга витамином - C, куриная слепота витамином - A, пеллагра витамином - PP, а зоб - препаратами йода.

Антонов огонь или ведьмины корчи - одна из страшнейших болезней средневековья. Человек буквально гнил заживо, страдал от судорог и галлюцинаций. А причиной тому была... спорынья, грибки, поражающие пшеницу и рожь, и выделяющие сильнейший яд! По версии историков, именно массовые галлюцинации из-за употребления в пищу пораженного зерна спровоцировали "охоту на ведьм" в средневековье. В настоящее время технологии обработки пшеницы полностью исключают инфицирование спорыньей.

Ещё одна болезнь, передающаяся "в кастрюле", до крайности неаппетитна. Куру или "смеющаяся смерть", поражавшая папуасов Новой Гвинеи вызывала параличи и прогрессирующее слабоумие. Причиной недуга оказался прионный вирус губчатой энцефалопатии (прионные болезни - группа нейродегенеративных заболеваний человека и животных, прионы - класс возбудителей инфекций). А заражение происходило при помощи каннибализма, распространенного среди папуасов - достаточно было съесть мозг больного, чтобы подхватить инфекцию. Победить заболевание удалось, изменив пищевые привычки аборигенов.

Болезни грязных рук

Во время Крымской войны 1853-56 годов, согласно статистике великого русского врача Пирогова, от гнойных осложнений после ранений и операций умирало от 20 до 50% раненых. Основные причины смерти - сепсис и газовая гангрена. А все потому, что хирурги не пользовались перчатками, не кипятили инструменты и не имели лекарств для обработки ран и борьбы с инфекционными осложнениями.

Во время Великой Отечественной войны (спустя почти 100 лет) медики возвращали в строй 72% раненых благодаря антисептической обработке ран, применению сульфаниламидов и пенициллина. Так гнойный кошмар госпиталей канул в прошлое.

Материнская смертность в конце XIX века в цивилизованных странах составляла до 10% - каждая десятая беременная женщина рисковала погибнуть во время родов, вне зависимости от социального положения и уровня медицинской помощи - умирали и простые крестьянки, и принцессы, и королевы европейских монархий. Недугом, убивающим матерей, а зачастую и их детей, была родильная горячка, или, как сказали бы современные врачи, заражение крови. Причина распространенности этого заболевания была простой и ужасающей - врачи проводили исследования и помогали при родах зачастую после работы... в моргах или возни с гнойными ранами, не сменяя халатов и даже не помыв рук! Венгерский врач Земмельвейс первым обратил внимание на это обстоятельство и, начав обрабатывать руки и инструменты карболовой кислотой, снизил материнскую смертность в клинике в 10 раз. Вопреки очевидному, тогда его сочли сумасшедшим, а предложенную врачом технологию обработки инструментов и рук в родовспомогательных учреждениях начали применять только в начале XX века - с невероятным эффектом.

Конец "черной смерти"

В 1980 году ВОЗ официально объявила о полной победе над вирусом оспы - был зафиксирован последний случай этого смертельно опасного заболевания. А ведь на протяжении многих веков оспа вызывала пандемии, поражающие население городов и стран без разбора пола и возраста. Смертность от оспы составляла 25-90%, выжившие слепли или оставались изуродованными, "рябыми" - их лица выглядели словно бы изрытыми. Наступление на оспу начал английский врач Эдвард Дженнер в 1796 году, сделав прививку восьмилетнему мальчику. Вариоляция (оспопрививание) предохраняла от болезни на всю жизнь. Однако понадобилось почти двести лет, чтобы полностью прервать цепочку передачи инфекции от человека к человеку.

Над "черной смертью", человеческой чумой, окончательной победы добиться не удалось. Потому что в природе у этого заболевания существуют естественные резервуары - колонии сусликов, сурков и других животных, являющихся переносчиками бактерий. Сделать прививки всем грызунам в пустыне физически невозможно. Однако прогресс есть. В 1924-28 годах чумой переболело 1 064 551 человек (смертность до 90%). В 2003 году - 2118 человек.

Дифтерия или "глоточная", инфекционное заболевание, вызываемое бактерией Corynebacterium diphtheriae, в XIX веке была одной из ведущих причин детской смертности в Российской империи. Только за 25 лет (с 1886 по 1910 годы.) было зафиксировано без малого 6 миллионов больных, половина из которых умерли. Появление дифтерийного антитоксина снизило смертность с 50% до 10%. А прививки положили конец эпидемиям.

Сыпной тиф - группа инфекционных заболеваний, вызываемых риккетсиями (мелкие формы бактерий, паразитирующие внутри клеток кишечного тракта насекомых и клещей). Только в послереволюционном СССР с 1917 по 1921 год этот недуг убил более 3 миллионов человек. Заболевание переносилось головными и платяными вшами, вызывая повальные эпидемии в военных частях, концентрационных лагерях, на вокзалах и в городах, переполненных беженцами. В 1942 году советский врач Пшеничнов разработал эффективную вакцину от тифа, после войны к борьбе с недугом подключились антибиотики тетрациклинового ряда. А распространение стиральных машин нанесло самый масштабный урон популяции платяной воши. В настоящее время в США фиксируется около 40 случаев заболевания тифом в год.

К сожалению, вакцинации, санитарно-гигиенических и противоэпидемических мер не всегда хватает. Вакцины против туберкулеза и холеры, лекарства, излечивающие гонорею и сифилис, были изобретены более ста лет назад, почти одновременно с прививками от чумы. А воз и ныне там - природные очаги холеры раз за разом дают прорывы в тропических странах, возбудители туберкулеза мутируют, вырабатывая устойчивые к антибиотикам формы, сифилис и гонорея переходят "из рук в руки", несмотря на методики предотвращения заражений.

Подарок доктора Фрейда

Человечество за последние сто лет успело распрощаться не только с некоторыми инфекциями. Ещё в начале XX века диагноз "истерия" ставили так же часто, как грипп. Считалось, что истерию вызывают приливы крови к матке, хотя среди истериков было немало мужчин. Пациентки с "модным" диагнозом смеялись, кричали и плакали невпопад, катались в судорожных припадках, падали в обмороки, вели себя агрессивно, особенно по отношению к собственным мужьям. Истерию пытались лечить холодными обливаниями и ваннами, курортами и диетами. Особенной популярностью пользовался "массаж матки", мануальный или при помощи особого механизма - врач, воздействуя на половые органы, доводил пациентку до "припадка", в котором даже современный десятиклассник опознал бы оргазм.

Знаменитый психиатр доктор Зигмунд Фрейд начал искать причины истерии не в матке, а в травматических переживаниях и воспоминаниях. Он разрешил женщинам признавать свою сексуальность и говорить о ней. Последователи Фрейда растиражировали и дополнили его систему, сделав психоанализ вполне официальным медицинским методом лечения. И буквально за полвека про диагноз истерия и сопутствующие болезни - истерические параличи, мутизм (немоту) и слепоту можно было забыть. Но место истерии заняла не менее "модная" болезнь - депрессия. По счастью, её лечить массажем матки не предлагают.

Ника БАТХЕН

Нашли, кем гордиться...

У каждого государства есть свой пантеон героев. Дни рождения или героической смерти этих деятелей широко празднуются, на государственные деньги им возводятся памятники, имена героев присваиваются улицам, учебным заведениям, спортивным заведениям и прочим объектам. Их труды - если таковые имеются - издаются огромными тиражами. Современная Россия не является исключением, и взглянув на тех деятелей, которых нынешний режим прославляет в качестве образцов для подражания, можно многое понять о российской власти.

Николай II

"Кто начал царствовать Ходынкой - тот кончит, встав на эшафот!". Эти слова принадлежат далеко не революционеру - известного поэта Серебряного века трудно заметить в симпатии к большевикам. Как и многие представители творческой среды того времени, Бальмонт, приняв Февральскую революцию, категорически не принял Октябрьскую. Но даже такой, сравнительно умеренный человек в своих стихах жестоко клеймит последнего российского императора Николая II.

И действительно, недовольство Николаем II объединяло в начале XX века и правых, и левых. Правые - включая виднейшего черносотенного политика Владимира Пуришкевича, считали Николая слишком мягкотелым, слишком подверженным влиянию своей супруги Александры Фёдоровны и её окружения. В том числе и знаменитого Григория Распутина, в убийстве которого Пуришкевич принимал непосредственное участие. Либералы и левые и вовсе видели в этом слабом, некомпетентном человеке, в этом "прапорщике на троне", ещё одно доказательство того, что самодержавие окончательно изжило себя.

Но как бы ни был слаб Николай как человек, на нём как на должностном лице лежала такая же ответственность за страну, как и на всех его предшественниках. И поэтому слабость не может быть для него оправданием за все провалы внутренней и внешней политики страны. А такими провалами отмечено всё его царствование.

Трагедия на Ходынском поле. 18 мая 1896 года по случаю коронации Николая Второго были проведены торжества на Ходынском поле, где народу было обещаны подарки и угощения. В возникшей давке погибло 1389 человек, ещё около 1300 получили увечья. При этом современников поражал не столько факт трагедии, сколько спокойно-циничная реакция на неё самого императора и его родственника, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

Русско-японская война 1904-1905 годов. Задуманная как "маленькая победоносная война" с целью укрепить самодержавие и предотвратить революцию, она обернулась позорным поражением, а её последствия стали поводом к революции 1905-1907 года.

Втягивание России в Первую мировую войну. В немалой степени это решение вытекало из действий правительства империи ещё при Александре III. Но, по замечанию даже такого верноподданного человека, как жандармский генерал Нечволодов, именно в начале 10-х годов XX века российская промышленность была буквально распродана зарубежным капиталистам. И именно зависимость от англо-французского капитала вкупе с нараставшим внешним долгом и заставили Россию ввязаться в чуждую для неё бойню за передел мира. А война и стала катализатором революции, чьей вполне заслуженной жертвой и пал Николай.

Собственно, современные почитатели "царя-тряпки" обычно не пытаются говорить об особо выдающихся качествах Николая как правителя. Они акцентируют внимание на его роли как невинной жертвы революционного террора. Церковь и канонизировала Николая и его семью в лике священномучеников. Но Николай далеко не невинен не только как политик, но и как частное лицо. Начнём с малого: общеизвестна его любовь стрелять из ружья по воронам ("Гулял долго и убил две вороны. Пил чай при дневном свете"). Известно и то, что в личном дневнике Николая отразилась его полная духовная слепота по отношению к страданиям родины, которую он якобы любил. В стране голод, разруха, на улицах - тысячи искалеченных на фронте людей, а Николай пишет в дневнике очередную нелепицу. К примеру, такие сообщения появляются в разгар Первой русской революции: "14 апреля. Гулял в тонкой рубашке и обновил катанье в байдарках. Пил чай на балконе. Стана обедала и каталась с нами. Читал".

Также часто встречаются среди заступников Николая разговоры такого содержания: был он плохим царём - зато хорошим семьянином! Жена, вне сомнения, оказывала на императора огромное влияние, в том числе - и в вопросах политики. Во время Первой мировой царица писала: "Ты не должен делать послаблений, ответственного министерства и т д., - всего, что они хотят. Это должна быть твоя война и твой мир и честь твоя и нашей родины и ни в коем случае не Думы. Они не имеют права сказать хотя бы одно слово в этих вопросах". Впрочем, будучи "подкаблучником", Николай всё же регулярно хаживал по "балеринам". Расставшись после помолвки со своей любовницей Матильдой Кшесинской (той самой, в особняке которой в 1917 году будет располагаться штаб большевиков), страсти к представительницам её профессии, царь так и не растерял.

И что же, Николай II канонизирован Русской Православной Церковью, по всей России ему установлено 17 памятников, а на месте его казни в Екатеринбурге сооружён мемориальный комплекс "Храма-на-Крови". Ещё один памятник сооружён главным придворным скульптором современной элиты Зурабом Церетели, но пока ни один город не согласился на его установку. В 2008 году после целого ряда безуспешных попыток, потомки семьи Романовых добились в суде реабилитации Николая и членов его семьи.

Пётр Столыпин (1862 - 1911)

Образ Столыпина как реформатора - не более чем пиар-ход, рассчитанный на сугубо внешний эффект. Если не вглядываться в суть его деятельности, то он действительно выделяется на фоне других деятелей эпохи Николая II - молодой, не связанный с придворным обществом, решительный, умеющий чётко и ясно выражать свои мысли человек. Многие цитаты Столыпина вошли в обиход современных политиков, в их числе знаменитая фраза: "Дайте России 20 лет без войн и потрясений, и вы её не узнаете".

Пётр Аркадьевич заслужил следующие прозвища: "либеральный консерватор", "палач", "вешатель". Как минимум, два последних - отнюдь нелестны. Во время Первой русской революции в моду вошло выражение "столыпинский галстук", означавшее удавку на шее повешенных. И это не случайно: именно Столыпин учредил военно-полевые суды, тысячами отправлявшие на казнь рабочих и крестьян без особого разбора. Об этом аспекте деятельности "великого реформатора" вспоминают нечасто, но именно он сыграл значительную роль в начале охоты на Столыпина.

Больше говорят об аграрной реформе Столыпина. Её целью было создание широкого слоя крестьян-фермеров в качестве новой классовой опоры самодержавия. Начнём с того, что сама цель была неадекватной даже с точки зрения интересов царской власти, так как в условиях холодного климата России и потребности в механизации сельского хозяйства мелкий фермер-единоличник был обречён на полуголодное существование. Едва ли такой "фермер" мог быть хорошей опорой самодержавия. Большинство же крестьян и вовсе не могли хозяйствовать единоличнно, что обрекало их на превращение в батраков и, следовательно, лишь подрывало социальную базу самодержавия. Не говоря уже о том, что реформа неизбежно вела к деградации сельского хозяйства в России, и без того малоэффективного и отсталого. Именно в этом главная ложь современных почитателей Столыпина, горюющих о его не доведённой до конца реформе.

Но проблема была ещё и в том, что Россия не знала спокойствия ни до, ни после реформы. Более того, сама реформа 1906-1911 годов, навязываемая сверху террористическими методами, порождала ответную реакцию народа, ввергая страну в хаос, что полностью противоречит сказанному Столыпиным. Ведь в погоне за показателями, местное начальство угрозами заставляло крестьян проводить постоянный передел земли и выходить из общины. В таких условиях вести хозяйство было совершенно невозможно, - а ведь во многих губерниях европейской России крестьяне и безо всяких реформ раз в два-три года голодали. В ответ на крестьянские выступления правительство направляло войска, - особенно здесь отличились генералы Ренненкампф и Меллер-Закомельский. В целом жертвами Столыпинского террора стали десятки тысяч убитых и сотни тысяч арестованных людей, преимущественно, крестьян.

Переселенческий проект Столыпина и вовсе потерпел неудачу - более половины переселенцев, разорённые и обозлённые на власть, вернулись назад, не сумев закрепиться на новой земле. Так и остались в народной памяти сто-

лыпинские вагоны, в которых до сих пор возят заключённых, а также "столыпинские галстуки" - виселицы, на которых вешали тех, кто сопротивлялся реформам.

Кто-то возразит - но ведь одно дело Столыпин, а другое - те, кто выполнял его указания на местах! К счастью, наш герой успел показать себя и в работе "на местах". В бытность Саратовским губернатором он отличился в подавлении крестьянских выступлений, показал себя сторонником самых "решительных" методов - вплоть до массовых расстрелов. На этом фоне убийство Столыпина Дмитрием Богровым не вызывает особенного удивления.

Самое интересное, что Столыпин-вешатель почитается сегодняшними российскими властями как великий государственный деятель, его имя присвоено ВУЗам в Саратове, Ульяновске и Омске, по всей России ему установлено семь памятников и мемориальных досок, в ряде ВУЗов присуждается стипендия имени Столыпина, а с 2003 года ежегодно вручается премия "Аграрная элита России" имени П. А. Столыпина.

Иван Ильин (1883 - 1952)

Ильина почитают за великого мыслителя представители современной российской элиты - и президент Путин, и лидер КПРФ Зюганов, и губернатор Санкт-Петербурга Полтавченко, и один из ведущих идеологов "Единой России" Платонов, и многие другие. Они, впрочем, предпочитают цитировать его работы выборочно - явно в расчёте на то, что за банальностями и общими местами, которые они выдают за выдающиеся достижения мировой мысли, обыватель не увидит истинного нутра философии Ильина.

Начнём с того, что Иван Ильин - далеко не одиночка, а представитель целого течения религиозной философии, бурно развивавшегося между революциями 1905 и 1917 года, а затем нашедшего себе пристанище в эмиграции. Испугавшись нарастающей мощи рабочих и крестьянских масс, широкие круги интеллигенции, до этого примыкавшие к либеральному и даже умеренно-революционному движению, резко повернули вправо. Лучше всего это было отражено в сборнике "Вехи", и поныне остающемся своего рода библией для постсоветской интеллигенции в плохом смысле этого слова. Всю суть "Вех" выразил автор вошедшей в сборник статьи "Творческое самосознание" Михаил Гершензон: "Мы должны благословить эту власть, которая своими штыками и своими тюрьмами защищает нас от ярости народной". Речь шла о самодержавии, которое должно было "загонять обратно в стойло" зарвавшегося пролетария и прочего "хама".

Именно исходя из этой позиции и надо оценивать творчество "веховцев" и примыкавших к ним религиозно-философских течений. Помимо Ильина, в этот круг входили такие ныне известные писатели и философы как Дмитрий Мережковский, Николай Бердяев, Павел Флоренский и другие. Ильин же наиболее одиозен, так как он словом и делом поддержал фашизм и, в отличие от многих, не отрёкся от него после того как тот потерпел поражение и был осуждён на Нюрнбергском трибунале. Бердяев, пережив недолгое увлечение фашизмом, в силу своей человеческой мягкости и чувствительности, глубоко в этом раскаялся. Мережковский после недолгого "романа" с итальянским фашизмом, поспешил в 1943 году полностью от него откреститься.

Конечно, тот, кто прочитает целиком статью Ильина "О Фашизме" найдёт и множество претензий Ильина к реальному фашизму, но

при всём обилии, их нельзя считать иначе как оговорками. Мол, у фашизма такие-то и такие-то недостатки, но в целом - это здоровое явление. Здоровым явлением с точки зрения Ильина был и оголтелый нацистский террор, и планомерное истребление целых народов, и нацистский план "Ост", предполагавший колонизацию и порабощения родины Ильина, превращение ее населения в рабов "высшей расы". И это вытекало не столько из теоретических работ Ильина, сколько из его политической практики, из самого жизненного пути.

С начала 1920-х годов и до самого поражения нацизма Ильин работал в "Русском институте" в Берлине и, когда тот перешёл под крылышко нацистов, был одним из немногих русских, пользовавшихся полным доверием Геббельса. Расистские, антисемитские и антисоветские агитки Ильин писал и до прихода нацистов к власти, пользуясь в качестве псевдонима фамилией своей матери - Швейкерт. Был Ильин и главным идеологом РОВС - Русского Общевоинского Союза, белогвардейской организации, ставшей настоящей кузницей кадров для "власовских" формирований. Но и до начала Второй Мировой члены РОВС успели отметиться, участвуя в гражданской войне в Испании на стороне генерала Франко.

Сейчас же этот человек увековечен не только в словах современных российских политиков, но и, что называется, в граните: на стене здания юрфака МГУ висит мемориальная табличка, а в Екатеринбурге Ильину установлен самый настоящий памятник.

Александр Солженицын (1918 - 2008)

"Запрещаю писателю Солженицыну и всем, имеющим с ним одни мысли, знакомиться с моим архивом. Я надеюсь сказать свое слово в русской прозе, а не появиться в тени такого дельца, как Солженицын... Считаю его недостойным прикоснуться к такому вопросу, как Колыма. После общения с Солженицыным я чувствую себя обокраденным, а не обогащенным".

Автор цитаты - писатель Варлам Шаламов, прошедший двадцать лет лагерей, автор знаменитых "Колымских рассказов". Отчасти именно ему обязан своим успешным дебютом наш герой, издавший в 1959 году повесть "Один день Ивана Денисовича". Оба упомянутых произведения сейчас входят в школьную программу по русской литературе, но Солженицын считается одним из её "столпов", что далеко не случайно. В первые годы, видя в ранних произведениях Солженицына ростки большого таланта, Шаламов поддерживал его, что можно видеть по их переписке. Но тем только горше было его разочарование, когда из писателя Солженицын превратился в заангажированного публициста. Но что же привело к такому исходу?

Александр Исаевич Солженицын был по жизни весьма везучим человеком - сын крестьянина-кулака, он сумел выучиться на физфаке МГУ. Мобилизованный в 1942 году на фронт, попал на относительно непыльную должность командира батареи звуковой разведки. Именно там и написал злосчастное письмо приятелю, которое и послужило причиной его заключения, где назвал Сталина "Паханом", а Ленина "Вовкой". По современным понятиям, к слову, ничего такого криминального и антиоппозиционного. Но если приятель Солженицына попал под Воркуту, то сам будущий писатель попал в относительно комфортную Бутырскую тюрьму, а затем и в "шарашку" - исследовательский центр, в котором на относительно сносных условиях работали заключённые специалисты. Если же сравнивать с Шаламовым, проведшим 20 лет на Колыме, то Солженицын и вовсе легко отделался. Но дело даже не в этом.

Выйдя на свободу, довольно скоро Солженицын смекнул, что из его тюремных страданий можно извлечь неплохой капиталец - особенно если издать за рубежом что-нибудь скандальное. И, вопреки растиражированному лозунгу Солженицына "жить не по лжи", в своих дальнейших произведениях, в особенности "Архипелаг ГУЛАГ" и "Красное колесо", он не останавливался перед ложью - лишь бы доказать правоту своей позиции, а заодно и пощекотать нервы западному читателю. Прикрашивание действительности можно найти ещё в "Одном дне Ивана Денисовича", но в мелких деталях, за что Шаламов тогда ещё мягко журит молодого писателя. Но настоящим апофеозом лжи можно считать "Красное колесо", в котором Солженицын опускается до повторения самых диких теорий заговора касательно революции в России, и пронизанную антисемитизмом книгу "200 лет вместе".

Самое интересное, что в диссидентских кругах сложился настоящий культ личности Солженицына - для едва ли не большинства этой среды критика "неполживого" писателя считалась равноценной сотрудничеству с КГБ. Это тем более абсурдно,так как сам Солженицын в ходе заключения не брезговал сотрудничать с органами.

Проблема была не только в моральных качествах Солженицына, но и в том, что он пропагандировал далеко не безобидные политические идеи, будучи главой консервативного, "почвеннического" крыла диссидентского движения. Почвенники хотели вернуть Россию в её отсталое, дореволюционное состояние, вогнать народ обратно в средневековье, чем они и приглянулись новым элитам современной России. И уже явно бросалось в глаза то, что Солженицын никакой не демократ, а сторонник авторитарной власти. Эту особенность подметил ещё Владимир Войнович, выведший Солженицына в своей антиутопии "Москва-2042" в роли Сим Симыча Карнавалова.

Ну а культ личности Солженицына перекочевал и в новую Россию, причём увековечивание его памяти началось ещё при жизни. Ещё при жизни Солженицына в Рязани был создан музей писателя, а сам он получил звание почётного гражданина города. После смерти Солженицына тогдашний президент Медведев подписал целый указ о мерах по увековечиванию его памяти. Во исполнение указа в честь писателя назвали улицы, школы, культурные центры и даже... самолёты.

Иван Щёголев,
Андрей Рудой

Что не поделили Япония с Кореей?

Отношения между Японией и Южной Кореей до сих пор остаются натянутыми, главная причина - обвинение японцев в колониальной эксплуатации Корейского полуострова. Японцы же считают, что их правление цивилизовало корейцев: дало им инфраструктуру и образование. Кроме того, Япония, начиная с 1960-х, сполна расплатилась деньгами перед корейцами.

Образ японцев как злых и жестоких колонизаторов в Южной Корее стал классикой. Отстаивание тезиса о том, что японская колонизация принесла стране благо, может стоить карьеры. Однако, как бы это ни претило южнокорейскому правительству и общественному мнению, колониальная политика Японии действительно принесла ранее отсталой Корее пользу, способствовав её дальнейшему развитию и превращению нынешней РК в одно из наиболее развитых государств мира.

Как считают сторонники данной позиции, аннексия положила конец периоду непрекращающихся войн, прямо или косвенно затрагивавших Корейский полуостров (японо-китайская 1894-1895 гг., русско-японская и т. п). Это дало стране более 20 лет (до начала экспансии Японии в Маньчжурии в 1931 году) на мирное развитие хозяйства.

Затем, колонизационная политика Японии в отношении Кореи принципиально отличалась от проводимой западными державами в странах Азии и Африки: а) экспроприация земель в пользу метрополии не носила повсеместный характер - земля передавалась в ведение генерал-губернаторства только в том случае, если не имелось документального подтверждения собственности на землю; б) от военных методов управления уже через 9 лет перешли к так называемой политике культурного управления (после Первомартовского движения 1919 года японцы кардинально пересмотрели свою колониальную политику и методы управления); в) осуществлялась активная модернизация различных сфер жизни корейского общества; г) была сделана попытка "слить" воедино две нации - японскую и корейскую.

Корейцами это воспринималось как "растворение корейского этноса в японском", однако, с точки зрения японцев, воспитанных в духе национальной исключительности, такие меры были благом для корейцев; что же касается европейских колонизаторов, то они не пытались создать из подчинённых народов единую с жителями метрополии нацию, а расценивали их как людей второго сорта. Именно такая стратегия и позволила добиться следующих результатов.

Административно-территориальное деление

В течение первых 8 лет существования Кореи в рамках Японской империи на изучение новой территории было потрачено свыше 24 млн. иен. В результате были составлены различные планы и карты, которыми корейцы пользуются до сих пор. Благодаря проведённым работам были разрешены конфликты, связанные с прежней запутанной корейской системой владения землёй, а также подготовлена база для введения всеобщего права собственности на землю: было осуществлено деление земли на принадлежащую генерал-губернаторству Корея, приехавшим из метрополии японским колонистам и местным жителям-корейцам. Последние обладали абсолютным большинством: из 4,42 млн тёбу (тёбу - яп. единица измерения поверхности - 0,99 га) корейцам принадлежало 3,91 млн, остальное было во владении генерал"губернаторства (270 тыс. тёбу) и японцев (240 тыс. тёбу).

Была разработана чёткая система управления административными единицами, созданы специальные суды для решения земельных споров, упорядочен сбор налогов. Такая чёткая организация территории вновь присоединённой части страны позволила впоследствии развивать инфраструктуру, что также является большим достижением японских колонизаторов.

Инфраструктура

Путешествовавшая в конце XIX века по странам Азии Изабелла Бишоп в своей книге "Корея и её соседи описывала Сеул как один из самых грязных и отсталых городов Азии. Ситуация в остальной части страны была не лучше: так, протяжённость железных дорог до 1910 года, к примеру, составляла всего лишь 100 км. Однако с приходом японцев, а также японских финансовых ресурсов, составивших 8 млрд долларов, ситуация стала меняться в лучшую сторону: а) в Корее появился водопровод, что способствовало более широкому распространению гигиены и, как следствие, увеличению продолжительности жизни населения - с 22,6 лет для мужчин и 24,6 лет для женщин до 43 года и 44 года соответственно; б) протяжённость железнодорожного полотна увеличилась до 6000 км; в) были построены порты, маяки, мосты, проведены телеграф и телефон, ежегодно увеличивались по площади лесные насаждения; г) были проведены качественные дороги, соединившие наиболее удалённые уголки страны.

Эта инфраструктура позволила в дальнейшем построить на севере Корейского полуострова ряд крупных заводов, создать "промышленный пояс", а на юге открывать торговые предприятия капиталистического образца; темпы экономического роста оцениваются как 3,5% в 1914-1927 гг. и 12,4% (значительно выше среднемирового) в 1928-1940 гг.

Образование

С одной стороны, корейцы резко критикуют генерал-губернаторство за насаждение всего японского, в том числе и в сфере образования; с другой стороны, когда им оставили их корейские имена, они стали требовать себе право изменять свои имена на японские (к примеру, этого требовали корейские крестьяне, переехавшие для занятия земледелием в Маньчжурию - чтобы не подвергаться грабежам со стороны китайских разбойников из-за своего происхождения, которое выдавали корейские фамилии).

В сфере образования в Корее в годы её вхождения в состав Японской империи можно было наблюдать огромный прогресс. Так, генерал-губернаторство активно открывало общеобразовательные школы, причём если поначалу была поставлена цель "3 деревни - 1 школа", то в 1942 году была выдвинута задача "1 деревня - 2 школы". Несмотря на это, японцам ставится в укор ряд моментов.

1)Открывались не шестиклассные школы, как в Японии, а четырёхклассные. Во-первых, учитывая, что уровень грамотности в Корее на 1910 году оценивался в 4-6 % населения, то любая возможность получить минимальное образование сама по себе была дорога. Более того, генерал-губернаторство стремилось к наиболее полному охвату корейских детей образованием, поэтому осуществляло именно количественный рост школ.

Интересно, что в доколонизационный период в Корее была система именно четырёхклассных начальных школ, так что японцы сохранили культурные традиции корейцев. Наконец, переход на шестиклассную систему был осуществлен в начале 1940-х: в 1943 году государственных "шестилеток" насчитывалось 5960 единиц по всей стране.

2)Образование в Корее было необязательным, поэтому охват населения образованием был значительно меньше, чем в Японии. Бюджетные вливания империи в Корею были колоссальными, но средств на всё, естественно, не хватало: проблем оказалось слишком много, чтобы было возможно

Человек, начавший и закончивший гражданскую войну в США

Уилмер Маклин был простым бакалейщиком из города Манассас (штат Вирджиния, США). Там он родился, жил, работал и владел маленькой фермой под названием "Йоркширская плантация". Из-за нее Маклин и стал знаменитым.

21 июля 1861 года состоялось первое крупное сражение в гражданской войне между американскими Севером и Югом. Войска северян храбро атаковали армию конфедератов, но были разбиты и обращены в бегство.

Эта битва получила название "Первое сражение при реке Булл-Рэн". Кстати, именно во время этого боя конфедераты придумали боевой клич, так называемый "rebel yell". По распространенной версии он звучал примерно как "Йии-хааа!".

Уилмер Маклин мог непосредственно наблюдать все происходящее, ведь битва проходила прямо... на его ферме. Немудрено, что он решил сбежать куда подальше. В качестве новой резиденции он выбрал тихий городок на юге штата Вирджиния - Аппоматтокс.

Он прожил там четыре спокойных года, пока 9 апреля 1865 года в результате сражения при... Аппоматтоксе генерал Ли, командующий объединенной армией Южан, не решил подписать акт о капитуляции. Его он вручил командующему Федеральных сил, генералу Улиссу Гранту, будущему восемнадцатому президенту США. И произошло это прямо в гостиной дома почтеннейшего Уилмера Маклина.

Поэтому впоследствии он с полным основанием утверждал, что гражданская война началась у него во дворе, а закончилась - в его гостиной.

их все разом решить. Так было и в случае со школами: их активно открывали по всей стране, но сразу построить столько школ и обеспечить их говорящими по-корейски квалифицированными преподавателями было невозможно. К концу колониального периода школы посещало 76% мальчиков (в самой Японии -90%) и 33% девочек (учитывая сложное положение женщин в доколониальной Корее это можно считать большим успехом).

Несмотря на то, что в 40-е годы Япония вела войну, на которую тратились огромные средства, генерал-губернаторство готовило к 1946 году реформу образования, по которому начальное шестиклассное образование стало бы обязательным: реформу просто не успели осуществить.

3)Система образования была ориентирована на уничтожение корейского национального самосознания: корейский язык в школах активно запрещался. Вплоть до 1940 года преподавание в корейских школах велось именно на китайском языке. Именно благодаря японцу Фукудзаве Юкити корейская национальная азбука хангыль, ранее находившаяся в Корее чуть ли не под запретом, стала использоваться вместе с китайскими иероглифами. То есть именно японцы помогли корейцам вновь обрести часть своей национальной культуры.

Что касается недовольства по поводу слишком большого акцента в образовании на японский язык, то, во-первых, он являлся государственным языком, а, во-вторых, его изучение давало возможность продолжить образование в Японии, что создавало солидные карьерные перспективы.

4)Корейское образование было неполноценным: дальше начальной школы идти было некуда. Сторонники японской позиции возражают: в Корее на конец колониального правления насчитывалось более 1000 специализированных учебных заведений, готовивших специалистов различного профиля, необходимых для развития страны. Более того, в 1924 году в Сеуле был открыт шестой во всей Японской империи государственный (имперский) университет - Кэйдзё тэйкоку дайгаку - который впоследствии стал Сеульским национальным университетом. В Корее появилось своё высшее учебное заведение, о чём и мечтать не могли азиатские и африканские колонии европейских стран.

Это далеко не полный список тех преимуществ, которые, по мнению японской стороны, принесла Корее колонизация. У корейцев появились избирательные права, предприятия, ставшие впоследствии основой быстрых темпов экономического роста в РК; в японских социальных институтах (учебные заведения и армия) были "выращены" интеллигенция и правящая элита этой страны и т.п. Однако корейцы не хотят это признавать, подобные факты всячески умалчиваются; а обвинения в адрес Японии продолжают выдвигаться, причем не только по поводу колониального прошлого, но и касательно его современной интерпретации.

Ещё одним пунктом корейских претензий является требование о выплате компенсаций, начиная с возмещения общего ущерба, причинённого Корее за годы колонизации, включая выплату компенсаций 20 тыс. дзайнити (корейцев, постоянно проживающих в Японии), пострадавших от атомных бомбардировок в Хиросиме и Нагасаки. С японской точки зрения, такие претензии выглядят более чем необоснованно:

1.Разумеется, число военных преступлений, совершённых японцами в ходе Второй мировой войны (не только в отношении корейцев), было колоссальным; вину и ответственность за эти деяния вполне закономерно возлагать на милитаристское правительство Японии тех времён. Однако общеизвестно, что атомные бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки осуществлялись американскими военными. Более того, в результате пострадало огромное число японцев, куда большее, чем корейцев-дзайнити. Если кто-то и должен выплачивать компенсации за преступление, унёсшее жизни сотен тысяч мирных жителей, то явно не японская сторона, наиболее пострадавшая от этих бомбардировок.

2.Что касается компенсаций в целом, то этот вопрос был очень ясно и чётко прописан в соглашении 1965 года между Японией и РК "О решении проблем, связанных с собственностью, материальными претензиями и экономическим сотрудничеством". Согласно п. "a" ст. 1, Япония обязывалась в течение 10 лет со дня вступления в силу данного соглашения выплатить Корее на безвозмездной основе сумму в 300 млн. долларов (примерно 2,5 млрд. современных долларов); согласно пункту "b" той же статьи Япония должна была предоставить Корее долгосрочные низкопроцентные займы в 200 млн. долларов.

Эти требования Япония удовлетворила в полном объёме в указанные в соглашении сроки, следовательно, вопрос о компенсациях нужно считать закрытым. Япония также выплатила еще 300 млн. долларов в качестве "помощи гражданскому населению".

В период с 1966 по 1975 годы 20% всех капиталовложений в РК составляли именно японские деньги. Впоследствии Япония ещё неоднократно выплачивала различного рода компенсации РК. Весьма показательным примером в этом случае выплаты семьям 9500 корейцев, которые погибли в годы Второй мировой войны, будучи призванными в качестве военных или гражданских служащих в армию, а также мобилизованных в качестве рабочих". То есть существовали и компенсации, предназначенные специально для простых корейцев.

3.Помимо безвозмездной помощи, Япония неоднократно предоставляла РК долгосрочные низкопроцентные займы. Это и разовые займы (так, в 1983 году, по настоятельной просьбе Чон Ду Хвана, был предоставлен заём в 1,85 млрд. долларов), и помощь в рамках программы правительственной Официальной помощи развитию (ОПР), которая состояла из трёх компонентов: займы, безвозмездная финансовая помощь, техническая помощь. В общей сложности по этой программе РК получила от Японии свыше 250 млн. долларов.

4.Более того, с формальной точки зрения, как раз Япония может претендовать на компенсацию со стороны РК. Известно, что за поражением Японии во Второй мировой войне последовала оккупация Корейского полуострова американскими и советскими войсками. Так называемый корейский промышленный пояс (ряд крупных промышленных предприятий, сконцентрированных на территории нынешней КНДР) оказался в руках лидера северной части полуострова Ким Ир Сена. В то же время на юге все частные японские предприятия, частный японский инвестиционный капитал, производственные мощности и инфраструктура (построенная на японские деньги не без участия частного капитала) - всё это оказалось в руках американских оккупационных войск и позже было передано вновь образованной Республике Корея.

Но согласно Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года, "частная собственность не подлежит конфискации" (ст. 46), а армия, "занимающая область [оккупированного государства], может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность Государства..." (ст. 53). США участвовали в конференции, выработавшей данную конвенцию, а также подписали сам документ, следовательно, обязаны его исполнять, что не было сделано.

Но если учитывать, что США довольно быстро передали всю японскую собственность правительству РК, которое конвенцию не подписывало, то вроде бы вопрос о возврате собственности Японии должен быть закрыт. Однако существует прецедент, когда ставшая независимой от Великобритании Индия выплачивала бывшей метрополии компенсацию за оставшуюся на её территории и перешедшую новому правительству частную британскую собственность.

Сторонники изложенной автором позиции подчеркивают, что Япония стремится преодолеть исторические противоречия ради партнёрства с одним из своих ближайших соседей, однако, неясно, сможет ли Южная Корея пойти навстречу, сняв с Японии ярлык "врага №1".

Анна Мелькина

Слоны боролись с... забастовкой

В марте 1958 года Западную Германию потрясла всеобщая забастовка рабочих и служащих общественного транспорта. Забастовали водители трамваев и такси, автобусов и троллейбусов, железнодорожных поездов и авиалиний бастовали.

Они протестовали против низкой заработной платы, дороговизны, непомерно высоких налогов. Транспортное сообщение в ФРГ замерло.

Федеральные власти и полиция оказывали всяческое давление на забастовщиков, пытаясь заставить их отказаться от борьбы и вернуться на работу. Свою лепту в это внес и владелец крупнейшего западногерманского цирка Франц Альтхофф.

Когда началась забастовка, на улицах Франкфурта-на-Майне появился кортеж из четырнадцати слонов, принадлежащих цирку Альтхоффа. Во главе импровизированной "транспортной колонны" находился сам г-н директор. "Экстра-поезд", "Конечная станция - цирк Альтхоффа", "Пожалуйста, занимайте места" - гласили транспаранты, которые несли первый и последний слоны в колонне.

На остановках общественного транспорта слоны по знаку г-на директора останавливались и спускали веревочные лестницы, чтобы одни пассажиры могли сойти, а другие - занять места. Затем кортеж двигался дальше, до следующей остановки.

Весть о слонах-штрейкбрехерах быстро распространилась по всему городу. Полицейские патрули расчищали "экстра-поезду" путь по улицам города. Десятки репортеров местных и иностранных буржуазных газет прибыли на место готовить отчеты, восхвалявшие инициативу владельца цирка. Окружающие здания были усеяны фотографами и корреспондентами телевидения и кинохроники, а западногерманское радио несколько раз упоминало имя директора Франца Альтхоффа в своих передачах.

Не разделяли официальных восторгов только бастующие, расценившие вылазку циркового предпринимателя как штрейкбрехерскую.

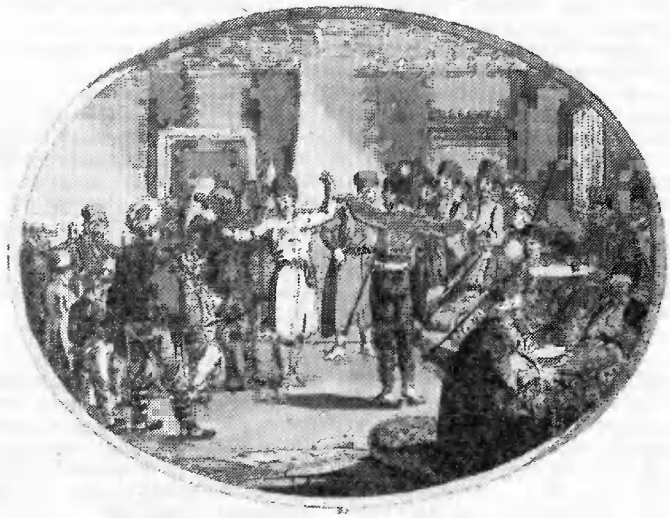
Как жилось в Крымском ханстве?

Вторую половину XVIII века называют "эпохой энциклопедизма". Среди ученых тогда утвердилась мысль о необходимости накопления большого количества знаний из разных областей науки. Значительное развитие в это время получило направление "ученых путешествий", целью которых было комплексное изучение страны - ее геологических, минералогических, животных и растительных ресурсов, а также выявление исторических, социально-экономических и этнографических особенностей отдельных регионов. В фокусе интереса ученых-путешественников был и Крым.

"Полуостров Крым, часть пространного владения Татарских Ханов, под именем малая Татария у географов известная, лежит относительно Санкт-Петербурга прямо на полдень между пятьдесят первым и пятьдесят четвертым градусом обыкновенной долготы и под сорок шестым градусом северной широты; имея фигуру, похожую несколько на косоугольный четвероугольник, со всех сторон окружен водою", - так начинаются "Путешественные записки" одного из ученых-путешественников Василия Зуева.

Василий Зуев - фигура неординарная и значительная. Этот выдающийся естествоиспытатель, биолог, академик Императорской Академии наук родился в январе 1754 в Санкт-Петербурге в небогатой семье солдата Семеновского полка. Способный мальчик вначале окончил гимназию, а двадцати лет отправился в Европу, где учился в Лейденском и Страсбургском университетах, изучая естественную историю, физику, химию. Вскоре после возвращения в Россию Зуев успешно защищается, становится адъюнктом Академии Наук. В возрасте тридцати трех лет он уже академик.

Как адъюнкт Академии наук Зуев направлен в составе экспедиции знаменитого академика Петера-Симона Палласа в Сибирь и на Урал, где он исследовал природу и этнографию этого края. Во время этих поездок он собирал различные раритеты, многие страницы в путевых записках Палласа принадлежат именно Василию Зуеву. В 1781 году академия поручила Зуеву исследование края, не затронутого прежними экспедициями - новоприобретенных Россией территорий между реками Бугом и Днепром, устьем Днепра и его лимана с окрестностями.



Материалы этой "ученой экспедиции", опубликованные позже, стали важнейшим источником, из которого исследователи прошлого черпают разносторонний фактический материал и сегодня.

Экспедиция Василия Зуева на юг ставила целью собрать географические и топографические сведения, изучить естественные богатства запорожских степей и Северного Причерноморья. Путешествие академика началось в мае 1781 года и продлилось до сентября 1782 года. Оно осуществлялось по заказу и на средства Академии наук по маршруту: Санкт-Петербург - Калуга - Орел - Курск - Белгород - Харьков - Полтава - Кременчуг - Днепровские пороги - Херсон. Позднее Зуев на фрегате добрался до Константинополя, вернувшись к Херсону суходолом.

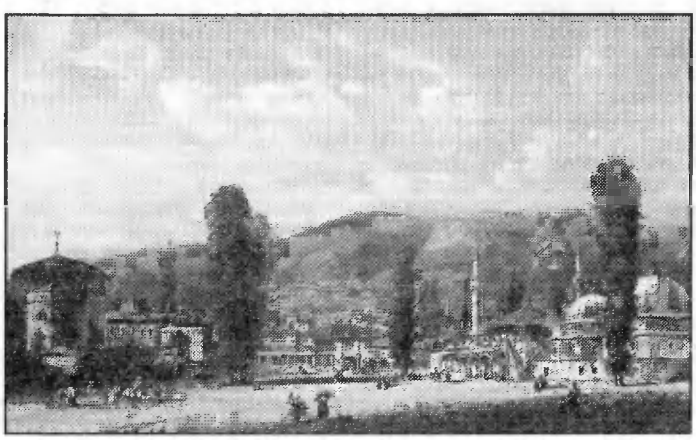
Осенью 1782 года он приехал в Санкт-Петербург. Результатом экспедиции стала книга "Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году", которая увидела свет в Санкт-Петербурге.

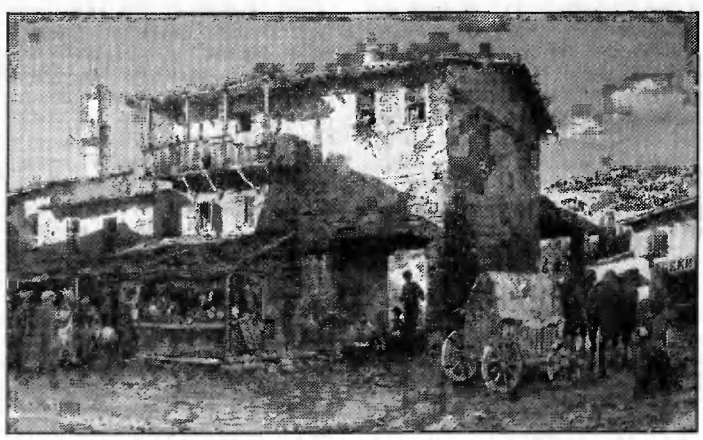
В своих "Путешественных записках" Зуев описывает все, что кажется ему любопытным и занимательным на этом длинном пути, приводит исторические и статистические данные о различных местностях, сообщает сведения, касающиеся быта, образованности, нравов и верований жителей. Путешествие Зуева богато столкновениями с административными и другими лицами, которые создавали много затруднений ученым-путешественникам.

Автор застает Крым в 1782 году. Это - смутное, переломное для полуострова время.

Согласно подписанному в июле 1774 года в болгарской деревне Кючук-Кайнарджи мирному договору между Россией и Турцией, Крымское ханство было объявлено независимым от Турции. К России отходили земли от Буга и крепости Кинбурн при устье Днепра до Азова с Прикубаньем и Приазовьем, крепости Керчь и Еникале. Русские торговые суда получили право проходить Босфор и Дарданеллы наравне с английскими и французскими. Тем самым Россия почти выполнила для себя задачу выхода в Черное море. Впрочем, ситуация в Крыму оставалась неясной. Признав независимость Крыма, Турция готовилась к новой войне. Будучи верховным халифом, турецкий султан держал в руках религиозную власть и утверждал новых ханов... В итоге крымские татары в Крыму разделились на две группы - русской и турецкой ориентации, столкновения между которыми доходили до настоящих сражений.

По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору турки должны были уйти из Крыма, но делать это не спешили. Крымским ханом стал Девлет Герай IV. Русский ставленник Шагин Герай, ставший ханом Кубани, утвердился на Таманском полуострове. При посредничестве русской армии он высадился в Еникале, на его сторону перешла большая часть местной татарской знати. В 1777 году Шагин Герай был избран крымским ханом. По его просьбе русские войска остались в Крыму, расположившись у Ак-Мечети. Не смирившись с потерями по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, Порта стремилась вернуть в полной мере Крымское ханство и земли Северного Причерноморья. Очередное восстание крымских татар было подавлено, но после серии казней начался новый бунт, вынудивший Шагин





Герая бежать в русский гарнизон в Керчь. При поддержке Турции новым крымским ханом был провозглашен Махмут Герай...

Итак, Крым, описываемый Василием Зуевым, - это Крым накануне подлинно революционных, переломных событий. Впрочем, описание Василия Зуева запечатлело их лишь фрагментарно. Но - что не менее ценно - это одно из первых географических описаний Крымского полуострова, его недр и богатств.

Как и практически все путешественники в Крым, Зуев отмечает необыкновенную красоту полуострова, его гор и рек: "Несметное множество ручейков с гор стремящихся составляют речки, во все лето неиссыхаемые, Салгир и Карасу, в Сиваш текущие...".

Он отмечает, что природные условия полуострова очень благоприятны, впрочем, потребности местных жителей весьма скромны: "Поверхность гор покрыта лесом к строению судов годным, в котором водятся и дикие звери: долины изобилуют богатейшими пастьбами; по косогорам родится хлеб и вино в весьма довольном количестве; в недрах есть богатые руды, однако горные жители нерачительнее тех, по степи со стадами пасущихся, во всем сем счастья своего не полагают, а так же думают, как и те, что был бы лишь у него баран жирный и столько хлеба, сколько ему с сим бараном сесть надобно, так он и доволен".

Зуев описывает безграничные пространства степи и горные цепи, населенные пункты, которые встречаются на его пути, занятия местных жителей; совершает исторический экскурс в прошлое Крымского ханства.

Особенную ценность эти свидетельства имеют еще и потому, что автор описывает последний год существования Крымского ханства. Из книги Зуева становится понятно, что написана она в подлинно смутные времена, когда полуостров потерял значительное количество населения: "Сей полуостров лет за пятнадцать был населен чрезвычайно и был весьма многолюден. Сказывают, что тогда в нем было сот до двенадцати деревень; последние крымские замешательства довели его до того, что он потерял от своих жителей и селений более двух третей, и ныне куда ни поедешь, везде встречаются одни только развалины больших слобод и пустыри бывших деревень. Жители разных земель, имевшие совершенную свободу жить между Татарами, в последнюю с Турками войну или подались в Россию, и для того переведены в Российские места, или, спасая себя от бедствий, удалились в Абхазию и к Черкесам в горы".

Весьма интересно узнать, каким был быт крымских татар в этот период. И вот как увидел и запечатлел Зуев устройство татарского дома: "Строение домов как в городах, так и в деревнях по большой части деревянное, но дерево там употребляют... с большей экономией, нежели в других местах... Крыши на дома делают обыкновенно или из черепиц, или из того же дерна. Одни мечети и минареты, и бани у них каменные, которые иногда бывают и мраморные, чрезвычайно дорогие. Внутри покоев имеют только камины, где и варят, и греются... Если же зимой и захватят жестокие морозы, тогда накладывают большую чугунную плошку жаром, ставят посередь покоя, около нее сидят и греются и покой тем нагревают".

Автор замечает, что сидят крымские татары на низких софах, накрытых турецкими покрывалами с подушками. В шкафах и хорошо окованных сундуках хранятся вещи и деньги, на сундуках лежат перины и подушки с лучшими коврами. Таково украшение внутренних татарских покоев, где живут в основном женщины.

Внешний облик и одежду крымских татар Зуев описывает так: "Женщины волосы на голове плетут в две косы, которые увивают около головы, а девушки расплетают свои волосы на множество мелких кос, которые висят по спине просторно; то окутывают всю голову, шею и лицо кисеями, так что ничего не видно, кроме переносицы и глаз. Нижнее платье составляют широкие шаровары, а на ногах сафьянные желтые носки и туфли. Когда же выходят из дому, то летом мужчины и женщины носят наподобие полных халатов, сделанные из зеленого сукна кафтаны, а зимой, мужчины одни, такого же покроя шубы".

Богатые татары, отмечает Зуев, и дворяне (мурзы) в основном живут "по деревням и в города приезжают только за делом".

Далее наш ученый путешественник совершает короткий экскурс в историю и описывает наиболее важные города полуострова: "Резиденция крымских ханов прежде была в Бахчисарае, в котором ханы более двухсот лет беспременно присутствовали. А перенесена она туда из Эски-Крыма (Старый Крым)... Прежде же Эски-Крыма резиденция была в Кезлеве: но как сие было еще при нашествии Татар в Крым, то и продолжалась она там недолго. При нынешнем же Хан Шагин-Гирее резиденцией сделан город Кафа или древняя Генуэзская Феодосия"...

"Главнейший и знатнейший" город в Крыму - Бахчисарай. Это, продолжает Зуев, "весьма пространный и многолюдный город... окружен множеством садов и огородов, от чего и имя себе получил, ибо "Бахчи" по-татарски называется сад, а Сарай - "дворец".

В нем, пишет автор, прежде было более трех тысяч домов и множество богатых мечетей; Ханский дворец с садами и прудами великолепно украшен...

"Славный крымский виноград, примечательный по своей крупности, и другие фрукты, также и огородные овощи привозятся на российские границы из сего города. Кафа, нынешняя резиденция, стоит на берегу пространного залива из Черного моря... Прежде всего в Кафе считали более четырех тысяч домов, множество мечетей и церквей христианских, как в городе, так и в предместьях; но в последнюю войну число их весьма ограничено. От генуэзцев в память остались тут вставленные в стенах с гербами и подписями мраморные плиты. Жители в городе ныне оставлены одни татары... Нынешний хан, сделавшись независимым, сделал и сей город по причине приморья своею резиденцией: перенес сюда из Бахчисарая монетный двор; застроил дворец и учредил диван или главный Совет, который собирался по три дня в неделю, а четвертый у него во дворце при его присутствии".

Еще один важный населенный пункт - Карасубазар - "имеет пространный каменный гостиный двор, довольное число строений и мечетей, но более того разоренных; множество садов, а паче славен торгом лошадей, для которого собираются каждую неделю один раз, и между тем нагоняют всякого скота, буйволов, волов, коров, верблюдов и баранов на продажу великое множество. Здесь-то мимо города протекает одна из славных Крымских рек Карасу называемая".

А вот что пишет Василий Зуев о крымском хане Шагин Герае и его нововведениях - и это весьма исторически значимое свидетельство современника: "Нынешний Хан, имея большую склонность к европейским обычаям, заводит в татарском народе новые обряды... и хочет сделать во всем такой порядок, какой и в других Европейских государствах наблюдается. Он завел у себя четыре регулярных полка, составляющие его гвардию... Все конные, и различествуют только цветом своих мундиров; также роту артиллеристов или топчи, которые все обучаются как артикулу, так и прочим воинским движениям на Российском языке от искусных в том Европейцев. Начало положил корабельному строению в Балаклаве заложением одного небольшого фрегата. При всех мечетях в Кефе указал, чтоб обучали молодых детей европейским языкам, а наипаче Российскому, и таковым учителям платит он от себя... Построил монетный двор, в котором делают из старых Татарских денег новую медную и серебреную на Российской образец монету, как то серебреные рубли и полтинники".

"Любовь нынешнего татарского Государя к европейцам и склонность его к их обычаям столь велика", пишет Зуев, что "в резиденции его находится оных великое множество в разных званиях": "Самый его двор и свита наполнены ими. Дворец внутри убран по Европейскому вкусу и великолепию. Сам Хан уже не ездит верхом в препровождении напереди и назади верховых своих дворян, но в Аглинской пребогатой карете, цугом запряженной с ливрейными слугами, и вместо адъютантов из своих полков с офицерами. Взирая на его Светлость, ближние знатнейшие его дворяне завели у себя так же кареты, кухни, посуду и внутреннее покоев украшение по Европейскому вкусу".

Чем закончилось правление Шагин Герая, мы уже знаем. Спустя полгода после описываемых событий Шагин Герай отрекся от престола и манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 года Крым вошел в состав Российской империи.

Гульнара БЕКИРОВА

Микола Хвылевой: «Все застрелиться никак не могу...»

"Меж нас протянулась третья рука, длинная и костявая, желтая и дрожащая, как засохший лист на веточке. Потихоньку прозвучал несмелый умоляющий голос: - Сжальтесь, голубчики. Не надо мной - над детьми.

Просила молодая еще женщина, которую горе, видать, преждевременно состарило, - вспоминает писатель Аркадий Любченко в воспоминании "Его тайна" встречу с Миколой Хвылевым весной 1933-го на харьковской улице. Их разговор прервала молодая крестьянка-нищенка. - Таких голодающих появлялось в городе изо дня в день больше. Власть распорядилась не пускать их в столицу, но это не помогало.

Хвылевой выхватил из кармана кошелек, сгреб все, что было в нем, и отдал.

- Она первая имеет право на хлеб, потому что сама его делает, - уныло проронил Хвылевой. - А она при социализме кусочек хлеба просит".

Договорились поехать по селам и собственными глазами увидеть, что там творится. По пути Любченко подхватил пятнистый тиф. Был чуть ли не при смерти, Хвылевой его убеждал: не имеет права терять надежду, должен выжить, любой ценой. Но вдруг добавил: "Правда... бывают случаи, хотя и достаточно редкие, когда смерть заслуживает оправдания, - рассказывает Аркадий Любченко. - Это - когда всем и тебе самому абсолютно ясно, что актом смерти можешь сделать для своего народа что-то больше, чем присутствием в жизни". Этот разговор состоялся в конце апреля 1933-го. Через две недели Микола Хвилевой застрелился.

"На Украине делается что-то страшное, - цитировал агент спецслужб слова Хвылевого, сказанные во время поездки в Берлин в 1927-м одному з украинских эмигрантов. - Что держимордовский, великодержавницкий дух распоясался так, как англичанин в Китае, и он готов покончить самоубийством, лишь бы показать, что здесь на деле творится". Информаторы - их было с десяток - докладывали в ГПУ о разговорах и собраниях как дома у Хвылевого, так и в кафе, ресторанах - последние годы он все больше пил. Правда, критикующих власть высказываний у "коммуниста Хвылевого" было немного.

Весной 1926 года Хвылевой пишет в памфлете "Московские задрыпанки": "Поскольку наша литература становится наконец на свой собственный путь развития, перед нами стоит вопрос: на какую из мировых литератур она должна взять курс? Во всяком случае, не на русскую. Это решительно и безоговорочно". Один из аргументов : "Россия же самостоятельное государство? Самостоятельное! Ну так и мы - самостоятельное". В письме тогдашнему генеральному секретарю КП(б)У Лазарю Кагановичу Сталин призывает обратить на Хвылевого особое внимание - потому что тот увлекается "какой-то мессианистической ролью украинской молодой интеллигенции". И уже 4 декабря 1926-го он вместе с двумя друзьями-писателями публикует в газете "Вести ВУЦВК" заявление: "Ничего общего мы с представителями буржуазного национализма не только не имели и не имеем, но и все время своей революционной деятельности осуществляли с ними решительную борьбу. Следовательно, сейчас мы решительно рвем с теми своими ошибками, которые давали повод врагам компартии грести к нам".

Но он и дальше призывает идти "в Европу, подальше от Москвы". "От русской литературы, от ее стихии украинская поэзия должна убегать как можно скорее. Дело в том, что русская литература веками тяготеет над нами, как хозяин положения, который приучил психику к рабскому подражанию. (..) Европа - это опыт многих веков. Это не та Европа, которой Шпенглер предрек "сумеречность", не загнивающая, к которой вся наша ненависть. Это - Европа грандиозной цивилизации, Европа - Гете, Дарвина, Байрона, Ньютона, Маркса и т. д". А в феврале 1928 года - как пустили под нож журнал с окончанием его романа "Вальдшнепы" - печатает второе покаянное письмо. Впрочем, всерьез угрозу, очевидно, не воспринимает: "Мы написали "отречение"? Написали, - пишет Михаилу Яловому. - Чего же еще от нас требуют? Лизать кому-то задницу, что ли?"...

Появляются новые и новые статьи с осуждением "хвылевизма". А в марте 1930-го против него выступает сам Мыкола Хвылевой - призывает "поставить к стенке" хвылевизм. Но, рассуждает дальше, "судить какое-то общественное течение, не трогая этого течения лидеров - вещь невозможная". То есть в статье, написанной для собственной защиты, предлагает себя же приговорить к казни. Исследователи видят разные причины такого раздвоения. Юрий Шаповал, следом за одним из доносчиков, повторяет характеристику Хвылевого как "царя и раба хитростей". Мол, пытаясь переиграть систему, запутался сам. Юрий Шевелев отмечает, что "Воистину не знать, где во всем этом самобичевании кончается пародия и где начинается фанатизм самоотрицания". Вера Агеева : "Наиболее интересно и подробнее всего разработан в прозе Хвылевого психопатологический, невротический дискурс. Невротическими проблемами объясняет собственную непоследовательность".

Летом 1924-го он пишет Николаю Зерову : "При всей своей нормальности я все-таки, когда проверяю себя, немножко психически ненормальный". Объясняет, что "жизненные пертурбации довели меня до такого состояния". Имеет в виду события Первой мировой : "3 года походов, голодовки, настоящего ужаса, который описать я никак не рискну, 3 года Голгофа в квадрате на далеких полях Галичины, в Карпатах, в Румынии и так далее, и так далее, - все это тоже что-то значит". И еще из того же письма: "Словом - достоевщина, патология, но застрелиться я никак не могу. Два раза ходил в поле, но оба раза возвращался живым и невредимим: очевидно, трус я большой, ничтожество". А в 1928-м признается Михаилу Яловому: "Мое психическое состояние действительно не в блестящем порядке, именно психическое, а не физическое. Бесовщина лезет в голову".

В 1931-м на собрании харьковского Всеукраинского союза пролетарских писателей Хвылевой говорит, что отказывается от "старых уклонистских традиций и тенденций", которые мешали "воспринять генеральную линию пролетарской литературы". После этого один из информаторов записал, как писатель Николай Кулиш спросил его: "Чем объяснить, что пока Хвылевой был "хвылевистом", он давал яркие вещи, а теперь одни "семечки". Хвылевой ответил: "Логично и умом я перестроился, а эмоционально - нет, и чувствую, что еще не скоро перестроюсь. Эмоционально я еще бывший".

По свидетельству Аркадия Любченко, во время поездки по опустошенным голодом селам весной 1933-го Хвылевой обмолвился: "Я еще раз скажу одну "ересь". Голод - явление сознательно организованное. Голод и разруха - хитрый маневр, чтобы одним заходом управиться с очень опасной украинской проблемой".

Утром 13 мая 1933 года Микола Хвылевой позвал к себе приятелей - писателей Николая Кулиша и Олеся Досвитнего. Все они жили в харьковском Доме писателей "Слово". Говорили об аресте Михаила Ялового. Хвылевой рвался звонить комиссару госбезопасности, чтобы разъяснить ситуацию. В 11 прервал разговор. "Хвылевой вышел в комнату. Мы не обратили внимание. Зашел он в эту комнату, услышали выстрел, прибежали - лежит, - давала показания на допросе жена писателя Юлия Уманцева. - Письма он не успел бы заготовить, по-видимому он заготовил его до разговора".

В предсмертной записке Хвылевой написал: "Арест Ялового - это расстрел целой генерации. За что? За то, что мы были самыми искренними коммунистами? Ничего не понимаю. За генерацию Ялового отвечаю прежде всего я, Микола Хвылевой. Сегодня прекрасный солнечный день. Как я люблю жизнь - вы и не представляете. Сегодня 13-е. Помните, как я был влюблен в это число? Ужасно больно. Да здравствует коммунизм. Да здравствует социалистическое строительство. Да здравствует Коммунистическая партия".

До 40-летия он не дожил ровно семь месяцев.

Шесть человек приговорил к расстрелу за ночь герой новеллы Миколы Хвылевого "Я (Романтика)" - главковерх черного трибунала коммуны. Он говорит: "Шесть на моей совести? Нет, это неправда. Шесть сотен, шесть тысяч, шесть миллионов - тьма на моей совести!". Его сознание раздвоено между убеждениями революционной необходимости и ужасом от своих действий. Последнее испытание, которое должен преодолеть чекист, - убийство собственной матери. В одном из доносов на Хвылевого новелла названа среди "пасквилей на коммунистов, революцию". Агент "Литератор" указывает, что в тексте "вся работа ЧК представлена как "черный трибунал", состоящий из дегенератов".

Елена ШАРГОВСКАЯ

Подписка-2018: надежно, доступно, экономно...

«Каталог видань України - 2018 рік (перше півріччя)», стор. 40,41,62

Індекс	Назва видання ів мХХСправка	Вихід на місяць	1 міс	3 міс	6 міс	12 міс
			Вартість приймання передплати			
			2.00	4.60	5.60	8.60
			Вартість видання з доставкою			
95595	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ЗАГАДКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ Маловідомі сторінки історії людства. Мова російська	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
95593	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ИСЦЕЛЕНИЕ Все про здоров'я, рецепти народної медицини (рос.)	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
95594	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. КРИМИНОГЕН Кримінальне життя України, світу (рос.)	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
95591	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. МАГИЯ, МИСТИКА Магічні, містичні явища у нашому житті (рос.)	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
94823	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. МИР НЕПОЗНАННОГО Феномени природи, таємничі явища. Мова російська.	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
95592	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. НЕВЕРОЯТНОЕ Неймовірні події у всіх сферах життя. (рос.)	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
94838	ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ТАЙНЫ ИСТОРИИ Історичні події, архіви без грифу «секретно» (рос.)	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
09770	ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА. ЧУДЕСА. ЗАГАДКИ. ТАЙНЫ Неймовірні факти за межею реального (рос.)	2 раз на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
09771	ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА. ЗДОРОВЬЕ И ДОЛГОЛЕТИЕ Народні рецепти лікування та поради цілителів (рос.)	2 рази на місяць	5.74	17.22	34.44	68.88
99205	**КОМПЛЕКТ у складі:** ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ЗАГАДКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ИСЦЕЛЕНИЕ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. КРИМИНОГЕН ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. МАГИЯ, МИСТИКА ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. МИР НЕПОЗНАННОГО ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. НЕВЕРОЯТНОЕ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ТАЙНЫ ИСТОРИИ 2 рази на місяць кожне видання. 168 випусків на рік. Мова російська.	2 рази на місяць кожне видання	31.08	93.24	186.48	372.96
	Індекс 99205 Справка редакции: стоимость одного экземпляра газеты при условии подписки на разные сроки составит:		1 міс	3 міс	6 міс	12 міс
			2.36	2.33	2.29	2.27
99631	КОМПЛЕКТ у складі: ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ОРАКУЛ Пророки, провидці, ясновидіння. 1 раз на місяць ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. І. ПСИ-ФАКТОР Таємниці підсвідомості, гіпноз, екстрасенси. 1 раз на місяць ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА. ЧУДЕСА. ЗАГАДКИ. ТАЙНЫ Неймовірні факти за межею реального (рос.) 2 рази на місяць ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА. ЗДОРОВЬЕ И ДОЛГОЛЕТИЕ Народні рецепти лікування та поради цілителів (рос.) 2 рази на міс. У складі цього комплекту передбачено вихід 6 випусків на місяць, 72 - на рік.	6 випусків на місяць у складі комплекту	13.32	39.96	79.92	159.84
	Індекс 99631 Справка редакции: стоимость одного экземпляра газеты при условии подписки на разные сроки составит:		1 міс	3 міс	6 міс	12 міс
			2.55	2.47	2.37	2.34
37629	КОМПЛЕКТ у складі: ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ЗАГАДКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ИСЦЕЛЕНИЕ - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. КРИМИНОГЕН - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. МАГИЯ, МИСТИКА - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. МИР НЕПОЗНАННОГО - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. НЕВЕРОЯТНОЕ - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ТАЙНЫ ИСТОРИИ - 2 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. ОРАКУЛ - 1 р. на міс. ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА В УКРАИНЕ. І. ПСИ-ФАКТОР - 1 р. на міс. ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА. ЧУДЕСА. ЗАГАДКИ. ТАЙНЫ - 2 р. на міс. ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА. ЗДОРОВЬЕ И ДОЛГОЛЕТИЕ - 2 р. на міс. У складі цього комплекту передбачено вихід 20 випусків на місяць, 240 - на рік. Мова російська.	20 раз на місяць у складі комплекту	44.40	133.20	266.40	532.80
	Індекс 37629 Справка редакции: стоимость одного экземпляра газеты при условии подписки на разные сроки составит:		1 міс	3 міс	6 міс	12 міс
			2.32	2.30	2.27	2.25

Немного арифметики: 532,8 (стоимость издания с доставкой) + 8,60 (оформление подписки на 12 мес.) = 541,4; сумму делим на 240 (количество получаемых выпусков за 12 месяцев) = **2 гривны 25 коп.** - это стоимость одного экземпляра газеты при условии подписки комплекта под индексом 37629 сроком на один год. Если учесть, что цена газеты в розничной продаже составляет в среднем **3 гривны,** то читатель-подписчик явно в выигрыше. Экономия составит: 720 гр. (240 экз. умножаем на 3 гр.), минусуем оформление квитанции и доставку газеты 541,4 (8,60+532,80) = **178 гр. 60 коп.** Кроме того, подписка защищена от инфляции, а это значит, что на протяжении 2018 года ее стоимость не будет меняться, а государственное предприятие «Укрпошта» обеспечит своевременную доставку изданий сразу же после их выхода.

Надеемся, что таблицы, сопровождающие условия подписки, помогут подобрать наиболее приемлемый ее вариант и разобраться в преимуществах того или иного выбора, в том числе и на отдельные издания, выходящие 2 раза в месяц:

Стоимость одного экземпляра газеты в гривнах при условии подписк на...	1 мес	3 мес	6 мес	12 мес
	3.87	3.63	3.34	3.23

Эконом-комплект Индекс 99205

Эконом-комплект (инд. 37629) - 11 газет, 20 выходов в месяц, 240 в год - всего 2 гр.25 коп. за экземпляр!

Эконом-комплект Индекс 99631

Приложения инд. 09770, 09771

Гашиш, кокаин, опиум:
чем «баловались» знаменитые литераторы

Тема влияния наркотиков на культуру Серебряного века терпеливо ждет своего исследователя. Подкинем несколько имен и цитат, не все же из раза в раз вспоминать одного Михаила Афанасьевича Булгакова с его морфием. Ведь были, говорят, еще и Гумилев, Есенин, Брюсов, Хлебников - и многие, многие другие...

Кокаин

Богема обожала белый порошок, вскоре прозванный "марафетом". Как пишет в своих воспоминаниях о предреволюционных годах автор песни "Кокаинетка" Александр Вертинский, наркотик сперва продавался открыто в аптеках, в запечатанных баночках по 1 грамму. Продукт немецкой фирмы "Марк", например, стоил полтинник за дозу. Потом начали требовать рецепт, и "марафет" ушел на черный рынок, его стали разбавлять зубным порошком и мелом - как видим, кое-что остается неизменным в любую эпоху.

Нюхали, по его словам, все: актеры, актрисы, поэты, художники; порошком предлагали "одалживаться", как раньше одалживались понюшками нюхательного табака.

Его продавали при входе в театр барышники вместе с билетами, как свидетельствует газета 1913 года.

"Кокаин был проклятием нашей молодости", - вспоминал "русский Пьеро". Пристрастившиеся к нему сидели в подвальных кабаре, белые как смерть, с кроваво-красными губами, с истощенным до предела организмом. Есть им не хотелось, на мозг действовали только очень крепкие напитки, которые как бы отрезвляли, "ставили на паузу" наркотический угар. Давно "подсевшие" погружались в атмосферу удручающего, безнадежного отчаяния. Все это перемежалось периодами, когда человеку казалось, что он гениален, - интересно, кем же чувствовали себя настоящие гении? Эпоха декаданса и максимального взлета культуры - надломленной, которой вскоре предстояло рухнуть - остро ощущалась всеми и требовала подстегивания мозга.

Мужчины носили кокаин в пузырьках, женщины - в пудреницах. Ювелиры изготавливали "кокаинницы", типа портсигаров. Их и сейчас можно в обилии найти в современных антикварных лавках - главное, не перепутать с другими, вполне невинными предметами.

Нюхать было модно. Первая жена Булгакова Татьяна Лаппа вспоминала, как однажды, не то в 1913-м, не то в 1914 году, муж принес кокаин. Сказал: "Надо попробовать. Давай попробуем". По ее словам, им не понравилось: Булгакова потянуло в сон, но раз было модно, то требовалось продегустировать. В автобиографическом "Морфии" Михаил Афанасьевич, наоборот, очень подробно и с мазохистским сладострастием описывает воздействие кокаина на свой организм (в числе других наркотиков).

Впрочем, это "один раз попробовал" типично для дамских воспоминаний о великих. Галина Бениславская, например, утверждала, что Есенин кокаин понюхал лишь однажды, уже в 20-е, при Айседоре.

Пересказываем прелестную сцену с ее слов: наркотик поэту дал коварный Иосиф Аксельрод, но Есенин, по его собственному признанию, ничего не почувствовал - не действовало. Он показал Бениславской мундштук от гильзы, набитый белым порошком. Она от ужаса крикнула: "Сейчас же бросьте! Это еще что такое!" - и что есть силы ударила его по руке. Есенин, по ее словам, "растерянно, как мальчишка, понявший, что балует чем-то нехорошим и опасным, со страхом растопырил пальцы и уронил. Вид у него был такой: избавился, мол, от опасности". После чего поэта как следует отчитали: "Пробирала я его полчаса, и С.А., дрожащий, напуганный, слушал и дал слово, что не только никогда в жизни в руки не возьмет кокаина, а еще в морду даст тому, кто ему преподнесет".

Вера подруги "С.А." в его "чистоту" мила: в том же разговоре Есенин ей жаловался, что поэт Николай Клюев заставляет его курить гашиш - отравить потому что хочет! При этом, по свидетельству той же дамы, злостным и совсем опустившимся кокаинистом был Алексей Ганин, также писавший стихи, близкий друг Есенина (свидетель на его свадьбе с Зинаидой Райх!), познакомившийся с ним еще в фельдшерском поезде в 1916 году, когда оба служили санитарами. Дружил "последний поэт деревни" и с дальневосточным футуристом Венедиктом Мартом - не только автором стихотворения "Каин кокаина", уж не будем гадать чем навеянного, но и известным морфинистом и курильщиком опиума. Однако Март не виноват: в Харбине в 1920-х было трудно этим не увлечься, особенно если ты занимаешься переводом древнекитайской лирики. Под кокаином бузил, как свидетельствует писатель Николай Захаров-Мэнский, еще один приятель Есенина, имажинист, актер Борис Глубовской.

Такое количество друзей-кокаинистов настораживает, но ничего не доказывает. А вот нарком просвещения Анатолий Луначарский в своей брошюре "О быте" прямо говорит о пагубном пристрастии Есенина (через два года после его смерти):

"Его подхватила интеллигенция футуро-имажинистская, кабацкая богема уцепилась за него, сделала из него вывеску и в то же время научила его нюхать кокаин, пить водку, развратничать".

Сочетание "Есенин и кокаин", "кокаин и Есенин" повторяется в двух абзацах раза четыре.

По словам Гиппиус, баловался "марафетом" и Игорь Северянин. Футурист Сергей Бобров, "дергаясь своей скверной мордочкой эстета-преступника", по мнению Георгия Иванова, тоже кокаинист. Вера Судейкина в дневнике 1917 года пишет о композиторе Николае Цыбульском, что "он и кокаин нюхает, и опий курит". И это мы приводим только те слухи, источник которых смогли проследить до конкретного мемуариста.

Легкость, с какой люди Серебряного века подсаживались на наркотики, совершенно естественна: они на них выросли.

Только в начале XX столетия производители перестали добавлять "вещества" в свою продукцию - до этого кокаин и опиум применяли в препаратах для местной анестезии (зубной порошок), лекарствах от простуды и головной боли, "медицинских винах" и даже детских каплях, облегчающих прорезывание зубов.

Были кокаиновые леденцы, облегчавшие боль в горле, порошок от насморка; применялся наркотик и как лекарство при стенокардии. Брокгауз еще в 1909 году рекомендовал кокаин в качестве средства

от морской болезни (спорим, действительно помогало?). Использовался он для местного наркоза - в виде солянокислого раствора. Все это к началу Первой мировой войны уже было запрещено, однако потребительская предрасположенность вполне могла остаться.

Слово "кокаин" в поэзии 1910-1920-х годов употреблялось почти с той же частотой, с какой поэты пушкинской поры писали про "кликo" и "аи".

Алымов призывал: "Не вдыхай магнолий кокаина!" Шенгели описывает "колкий сахар кокаина". У Несмелова: "А женщина с кокаином / К ноздрям поднесла щепоть".

Маяковский: "Горсточка звезд, / ори! / Шарахайся испуганно, вечер-инок! Идем! / Раздуем на самок / ноздри, / выеденные зубами кокаина!"

У Пастернака: "...Сыпан зимами с копыт / Кокаин!" У Земенкова: "Лицо синеет, как зажженная серная спичка / От кокаина". У Савина: "Я в сердце впрыскиваю пряный, / Тягучий кокаин стихов". Сельвинский, Саша Черный, многие другие - короче, слово входило в оперативный поэтический словарь.

Даже, прошу прощения, Николай Островский в "Как закалялась сталь" пишет поэтической прозой о красавице: "Чувственные ноздри, знакомые с кокаином, вздрагивали". В 1934 году в эмиграции под псевдонимом М. Агеев вышел "Роман с кокаином", целиком посвященный общению главного героя с наркотиками. Подозревали даже, что авторство принадлежит Набокову, - в итоге оказался Марк Леви.

Опиум/гашиш/эфир

С этим видом наркотиков взаимоотношения у русских писателей были иные, более созерцательные и восторженные. Дело в том, что у гашиша имелась литературная Традиция (с большой буквы). Речь не об одной только "Исповеди англичанина, употреблявшего опиум" (1821) де Квинси, а о более близком прошлом. В Париже с 40-х годов существовал такой Le Club des Hashischins, куда ходили - кто беседовать, кто употреблять - и Дюма, и Гюго, и Бальзак. И самое главное для наших героев - туда заглядывали поэты Теофиль Готье, Шарль Бодлер, Поль Верлен и Артюр Рембо. И эти литераторы с большим смаком описывали испытанные ими ощущения - что служило вполне себе образцом для поэтов русского Серебряного века, которые очень много переводили французов, подсматривая у них заодно эстетику и стихотворные размеры для своих произведений и умения франтить.

Первым вспоминается главный позер эпохи - Николай Гумилев. О его увлечении свидетельствуют Эрих Голлербах (у которого он просил трубку для курения опиума), Юрий Анненков, Павел Лукницкий. Да и сама Ахматова была совершенно уверена, что еще во время жизни с ней он "прибегал к этим снадобьям", хотя тщательно скрывал свои привычки от жены, поскольку она подобных чудачеств явно не одобряла. (Принимала ли наркотики Ахматова? Видимо, она к ним была равнодушна. По словам Михаила Мейлаха, когда у нее случился инфаркт, ей целый месяц кололи морфий. Он спросил, сопровождалось ли это какими-нибудь приятными видениями. "Ничего приятного в них не было, - отвечала Ахматова. - Ну, раз увидела у себя на постели кошку. Зачем мне кошка?")

Вернемся к Гумилеву. Он увлекался и вдыханием эфира. Анненков оставил подробный рассказ, как они на квартире у инженера Бориса Каплуна (мужа Спесивцевой и кузена Урицкого) "уходили в мир сновидений" вместе с какой-то девушкой.

Кстати, именно Гумилев оставил первое в русской художественной прозе описание трипа и нестандартных ощущений, которое составляет примерно треть его небольшого рассказа "Путешествие в страну эфира".

Но увы, вообще рассказ эротический, про девушку и про их гипотетический секс, поэтому сегодня он кажется наивно-подростковым.

Эфир достать было легко. Опиум тоже. Как рассказывает Лаппа, которая приносила его для Булгакова, когда не находилось морфия, еще в 1916 году он продавался в аптеках без рецепта, и можно было набрать, побегав, сразу большую дозу.

Прозаические мемуарные "каминг-ауты" идут обычно в формате "я один раз попробовал". Например, поэт Георгий Иванов в "Китайских тенях" пишет, как из вежливости он выкурил с редактором "Биржевых ведомостей" Владимиром Бонди толстую папиросу, набитую гашишем. Собеседник обещал ему "красочные грезы - озера, пирамиды, пальмы". Вместо этого Иванов испытал легкую тошноту.

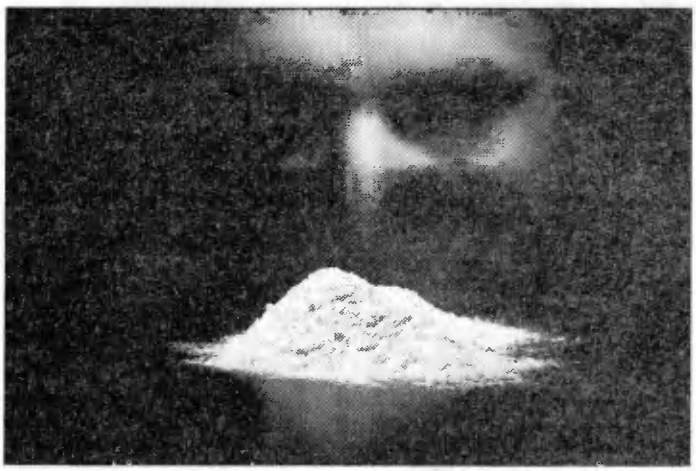
"Я ошибся, - сказал на это Бонди, - вам нужен не гашиш, а эфир, морфий".

Журналист считал себя физиогномистом и по морщинам и складкам на лице определял, к какому именно наркотику склонен собеседник.

Составить полную картину на основе мемуаров, разумеется, сложновато: о своем печальном опыте мало кто откровенничал, а про других писали в случае, когда скрывать это было абсолютно бесполезно либо если испытывали к тому или иному персонажу неприязнь.

Тяжелым наркоманом был писатель Евгений Соловьев. В 1905 году Чуковский в тексте его памяти описывает, как "могучий талант" жалостливо выпрашивал у него "гашиша", который у того отобрали. Или основатель "кружка декадентов" поэт Александр Добролюбов, "с большим лицом, имевшим совершенное сходство с белой маской, из которой жутко чернели какие-то сказочно-восточные глаза", как описывал его Бунин. По его же свидетельству, Добролюбов курил опиум и жевал гашиш. Светская львица поэтесса Паллада Богданова-Бельская курила папиросы с опиумом - для создания имиджа роковой красавицы (если верить Георгию Иванову).

Некоторые явно проговариваются в своих текстах. Например,



Анненский, рассуждая о малороссийских красавицах в произведениях Гоголя, спокойно употребляет следующее сравнение: "Поднимитесь ступенью выше, и недостижимую красоту даст вам уже только опий". Татьяна Вечорка в стихах не стеснялась: "Пока расплывчато в груди / Опий колобродит душный..." Ее перу также принадлежит стихотворение "А ты замечтался о тонких приятных ядах...", где есть и про хлоргидрат, и про опиум, и про веронал.

Подробно и обстоятельно описывает ощущения от смеси перегара опиума, или терьяка, с гашишем лирический герой стихотворения "Курильщик ширы" Велимира Хлебникова.

Доктор Анфимов, рассказывая о его медицинском случае, пишет, что еще в детстве Хлебников нюхал эфир. Во время жизни в Персии поэт пристрастился к возлежанию в чайхане и покуриванию там терьяка - так рассказывает о нем и художнике Мечиславе Доброковском их друг Алексей Костерин в "Русских дервишах".

В поэтическом языке слово "опиум" встречается еще у Пушкина и давно уже приобрело переносное значение. Так что искать и вчитываться неинтересно. Только уже упоминавшийся Венедикт Март в 1922 году описывает все строго и по делу: "В игле проворной и вертлявой / Кусочек черный запестрит, / Горящий опиум-отрава / Взволнует пьяный аппетит". Вещество называлось все-таки словом "опий". Пастернак говорит именно об "опии", как и Волошин, Шенгели и Зенкевич. У Бориса Поплавского есть стихотворение "Караваны гашиша" (1918), где "варит опий в дыму голубом притонер".

С поиском слова "эфир" в лирике тоже проблемы, уж больно многозначно. А вот с "гашишем" все ясно, оно конкретное. Его воспевает, и не один раз, Иннокентий Анненский ("сладостный гашиш"), упоминает Бенедикт Лившиц ("вечно-женственный гашиш"). Борис Поплавский призывает рассыпать "гашиш по столику", есть он у Брюсова, Владимира Нарбута, Асеева и даже у Волошина... Георгий Иванов, тот самый, которого тошнило с одного раза, пишет: "И, как тайного гашиша ароматы, / В воздухе носилося ночное. / Все бледнее зарево заката..."

Морфий

На распространение морфия в стране сильно повлияла Первая мировая война. Многие начинали употреблять его как обезболивающее при ранениях, потом увлекались. От переутомления страдали врачи. По статистике, в 1919-1922 годах 60 % морфинистов в Петрограде были докторами или медсестрами и санитарами, прочие - воевали на фронте.

Самый знаменитый из них Булгаков, о чьем автобиографическом и душераздирающем "Морфии" мы уже упоминали. Читать записи устных бесед его жены Лаппы с Леонидом Паршиным страшнее: они не приукрашены литературщиной.

Образ любящей женщины, которая зимой мечется по захолустной Вязьме, чтобы достать дозу морфия подсевшему врачу, - страшный.

Но морфинистов было достаточно и в начале XX века: в их числе, например, актер Андреев-Бурлак, писательница и актриса Елизавета Шабельская; в 1914 году от смертельной инъекции умер художник Всеволод Максимович.

А вот легендарная Нина Петровская - плохая поэтесса, но талантливая изничтожительница мужчин, любовный треугольник которой с Белым и Брюсовым описан последним в романе "Огненный ангел" (в сатанинском антураже), - подсела на морфий весной 1908 года и вскоре увлекла за собой Брюсова, "и это была ее настоящая, хоть не сознаваемая месть", записал Ходасевич. А вот еще одно, его же свидетельство, теперь уже о самом поэте: "Помню, в 1917 г., во время одного разговора я заметил, что Брюсов постепенно впадает в какое-то оцепенение, почти засыпает. Наконец, он встал, не надолго вышел в соседнюю комнату - и вернулся помолодевшим. <...> Заглянув в пустой ящик его стола, я нашел там иглу от шприца и обрывок газеты с кровяными пятнами. Последние годы он часто хворал, - по-видимому, на почве интоксикации".

Желчный Бунин обзывал Брюсова "морфинистом и садистическим эротоманом".

И напоследок опять почитаем стихи. У Лозины-Лозинского: "Мы не знаем: откуда ты? Кем ты вызван? / Как сарафанница, поешь ты, скуля. / И из красной гортани фраз твоих вызвон / Принимает, как морфий, земля". Жуткое стихотворение у Зенкевича - "Бывают минуты...", про "нервы" и морфий, заливающий "вены волной воспаленной"... Поищите, прочитайте лучше целиком. У Кирсанова: "Я / сам набирал / из ампул яд" и "...морфий тащит в мертвый сон". Слово встречается у Северянина, Сельвинского - но уже без личного оттенка. У Поплавского есть строчки: "Ты говорила: гибель мне грозит, / Зеленая рука в зеленом небе", - а потом: "...Так впрыскивает морфий храбрый клоун..."

Поплавский, кстати, скончался в 1935 году в эмиграции, вдвоем с 19-летним поэтом Сергеем Ярхо. Оба умерли во сне, приняв большую дозу неких "недоброкачественных наркотиков". Что это было за вещество, узнаем в некрологе в газете "Меч" (от 20 октября 1935 года): героин. Наступает эпоха новых наркотиков и совсем другой литературы.

После Первой мировой, революции и Гражданской войны ситуация с наркотиками в стране сильно ухудшилась. Их начали использовать огромные слои обычного городского населения, солдаты, матросы, проститутки, бездомные. С точки зрения русской литературы это важно, поскольку все перечисленное выше перестало быть "предметом элитного потребления" и признаком богемы, сделалось менее модным. Впрочем, и с прослойкой писателей и поэтов в стране тоже стало как-то нехорошо...

Софья БАГДАСАРОВА

Чем кормили в нацистских лагерях?

Вопреки распространённому мнению, что нацистские концлагеря были фабриками смерти, документы показывают, что немцы понимали значимость достаточного питания заключённых - так как на их труде держались важные сегменты экономики.

Например, в начале 1940-х их рацион состоял из 2,8 кг хлеба и 5 кг картошки в неделю, из 400 гр мяса, джема, творога, маргарина и т.д. В 1943-м узникам даже стали платить зарплату, которые они могли отоваривать в лавках. В этом же году Красный Крест начал массовую поставку пайков, состоявших из гуляша, супов, бульонных кубиков, сахара, сигарет и т.д. Однако и полного лагерного рациона, и посылок Красного Креста были лишены советские узники, евреи и цыгане - вот для них концлагеря и стали фабриками смерти.

С возникновения первых концлагерей в 1933 году и примерно до 1938 года их главной функцией было "перевоспитание" заключённых. С началом же военных действий выяснилось, что в Германии не хватает рабочих рук, и концлагеря с 1939-го и особенно - с конца 1941 года - становятся "хозрасчётными предприятиями". Главным показателем для управляющей ими "компании СС" становится прибыль. Заключённые теперь работают в сельском хозяйстве, производстве военной и гражданской продукции, их сдают в аренду частным предприятиям. Но чтобы эффективно работать, узник концлагеря должен хорошо питаться. Их рацион в это время (1939-43 годы) лишь немногим уступает рациону вермахта или гражданских лиц на воле.

Положение в худшую сторону (и значительно) начинает меняться в 1944 году - вместе с общим коллапсом немецкой экономики. Еды не хватает даже вермахту, и на заключённых начинают экономить, а при крахе Германии в конце 1944-го многие категории узников вовсе перестают кормить. В это время возрастает роль Красного Креста, обеспечивавшего пайками в основном узников из стран Западной Европы. Ну и, безусловно, на полноценное питание весь срок существования концлагерей не могли рассчитывать евреи и цыгане, подлежавшие уничтожению. О том, как обстояло с питанием в немецких концлагерях рассказывается в книге Станислава Аристова "Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей" ("Молодая гвардия", 2017). В ознакомительных целях мы приводим отрывки из этой книги.

"Официальный рацион узников концлагерей на неделю состоял: 400 грамм мяса или мясных продуктов (чаще всего давали колбасу), 200 грамм жиров в виде маргарина или сала, 100 грамм творога или 50 грамм сыра, 2740 грамм хлеба, 80 грамм сахара, 100 грамм мармелада, 150 грамм крупы, 225 грамм муки, 84 грамм заменителя кофе. Самым потребляемым продуктом был картофель - 5 кг в неделю.

Заключённые, работавшие на физически тяжёлых работах, в ночную смену или свыше 9 часов в день получали увеличенный продовольственный паёк.

Весной 1944 года произошло значительное уменьшение рациона. Например, вместо 5 кг картофеля в неделю стали давать только 2,8 кг, а неработающим - только 1,05 кг.

Ситуация осложнялась тем, что в лагерном самоуправлении преобладали криминальные и политические заключённые, и они часто обирали слабых ("доходяг") в пользу себя и своих товарищей. Так что самые слабые и стоящие на самой низкой ступени лагерной иерархии никогда не получали того рациона, который им был положен.

Осознание важности труда заключенных концлагеря труда на фоне военных неудач вермахта привело к ослаблению режима. С сентября 1941 года родственникам разрешалось отправлять заключённым посылки с нижним бельём, с 1942-го - и с другой одеждой. Наконец, согласно приказу Гиммлера от 29 октября 1942 года заключённые могли получать посылки с продуктами питания. Но эти приказы затрагивали только немцев, австрийцев, чехов, поляков, французов, бельгийцев и др. европейцах, но евреям, цыганам и советским узникам что-либо получать было запрещено.

С 1943 года во многих концлагерях даже начали выплачивать заработную плату от 10-20 до 30-40 пфеннигов в день (часто деньги заменяли лагерными бонами). На них можно было отовариться в лагерных лавках или посещать лагерный публичный дом (визит стоил 2 марки).

А с июня 1943 года Международный Красный Крест по договорённости с нацистским руководством начал отправлять в концлагеря посылки с едой. Например, один из вариантов посылки включал такие продукты: три упаковки печенья по 100 грамм каждая, две упаковки суповых кубиков по 15 штук, шесть пакетов сухого супа (по два пакета бобового, горохового и чечевичного), три банки гуляша, одна баночка специй (120 грамм), одна упаковка сливового джема (300 грамм), 0,5 кг лапши. Опять же, советских узников, евреев и цыган Красный Крест не обслуживал.

Вот одно из описаний бельгийского заключённого, как в концлагерь сначала к французам пришли продуктовые посылки Красного Креста:

"Все столпились вокруг французов. Рассматривали содержимое посылок: 1 кг фасоли, 1 кг сахара, сардины и сигареты. Сигареты в лагере ценились на вес золота".

J ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
Тайны истории

№ 21, 2017

«Интересная газета в Украине. Тайны истории».

Зареєстрована Міністерством юстиції України
31 жовтня 2006 року
Реєстраційний номер
КВ № 11909-780Р

ЗАСНОВНИК
Олександр КОРОЛЬОВ
ДИРЕКТОР
Марина КОРОЛЬОВА
ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
Володимир КОРОЛЬОВ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Олександр СТАШЕНКО,
начальник відділу комп'ютерного дизайну та верстки,
Валентина ДВОРЕЦЬКА,
головний бухгалтер

ВИДАВЕЦЬ:
ООО «ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА»
рос. мовою
ТОВ «ІНТЕРЕСНА ГАЗЕТА»
укр. мовою

Адреса редакції:
01135, Київ-135,
вул. Золотоустівська, 10-12
Тел.: (050) 334-50-24,

E-mail: igplus@ua.fm
igplus@mail.ru
korolev1@voliacable.com

• Відділ реклами - тел. 050-334-50-24
e-mail: interesnaya_gazeta@ukr.net
• Друкується мовою оригіналу
• За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
• Листування з читачами тільки на шпальтах газети
• Рукописи не рецензуються і не повертаються
• При передруку посилання на "Интересную газету в Украине" обов'язкове
• Малюнки та фотографії не є безпосередніми ілюстраціями до тексту.

Віддруковано з готових фотоформ у друкарні ТОВ "Інтерекспресдрук". м.Київ, вул.Сім'ї Сосніних, буд.3
Загальний наклад 200 000
Зам. № від 6.11.2017 р.

«Интересная газета в Украине» представляет:

A «Магия и мистика» (2 раза в месяц),
A+ «Оракул» (1 раз в месяц),
D «Невероятное» (2 раза в месяц),
Dd «Мир непознанного» (2 раза в месяц),
E «Исцеление» (2 раза в месяц),
G «Загадки цивилизации» (2 раза в месяц),
i «Пси-фактор» (1 раз в месяц),
J «Тайны истории» (2 раза в месяц),
K «Криминоген» (2 раза в месяц)

А также:
Приложения к «Популярной газете»:
◆ «Чудеса. Загадки. Тайны» (2 раза в месяц)
◆ «Здоровье и долголетие» (2 раза в месяц)

Продолжается подписка на «Интересную газету в Украине. Тайны истории»
Подписной индекс 94838